

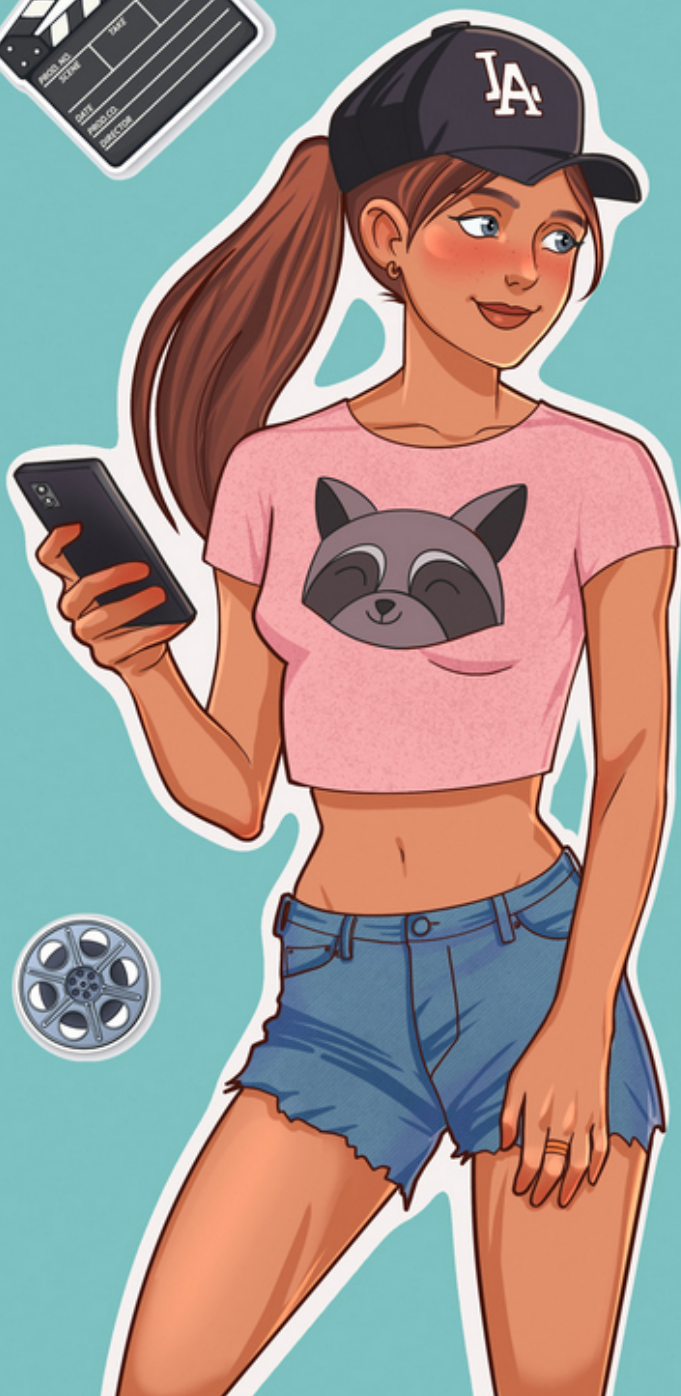

СОЛА РЭЙН

ЗАТКНИСЬ и улыбнись

СТОИТ ТОЛЬКО НАЧАТЬ
НЕНАВИДЕТЬ,
КАК ЛЮБОВЬ УЖЕ
ТУТ КАК ТУТ...

Сола Рэйн

Заткнись и улыбнись!

«Сола Рэйн»

2020

Рэйн С.

Заткнись и улыбнись! / С. Рэйн — «Сола Рэйн», 2020

ISBN 978-5-532-06550-5

Я – актриса из Техаса, карьера которой трещит по швам. Он – молодой голливудский актер, самовлюбленный сердцеед и заноза в моей заднице. И у нас случился роман... по контракту.

ISBN 978-5-532-06550-5

© Рэйн С., 2020
© Сола Рэйн, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1

– Хейли, ну наконец-то! Чуть не опоздала на собственную свадьбу!

Первое, что мне захотелось сделать, увидев улыбающееся лицо моего публициста, это как следует врезать по нему. Мой перелет из Техаса в Лос-Анджелес занял четыре часа, и вот она я, жадно глотающая прохладный кондиционированный воздух, протискиваюсь в узкие двери его офиса со своими двумя чемоданами.

– Фрэнк, это плохая идея. Липовый роман с самым отъявленным засранцем Америки просто испортит мне репутацию!

– Детка, не стоит...

– Неужели рекламщики не понимают, насколько это провально? Целый год играть в любовь с Эйденом Бакли... Лучше сразу пристрели меня!

Фрэнк сжал пальцами переносицу и покачал головой. Внезапно высокое кресло за его спиной развернулось, и я увидела ухмыляющееся лицо Эйдена Бакли.

– Это вам не Техас, мисс Спенсер. Здесь можно решать вопросы без применения оружия.

В ярко-синих глазах одного из самых скандальных молодых актеров Голливуда плескалось любопытство, смешанное с самодовольством. Напыщенный индюк! Я даже не собиралась извиняться за то, что назвала его засранцем, но краска уже предательски ползла по моим щекам.

– Хейли, я надеюсь, тебя не видели журналисты в таком виде?

Вопрос Фрэнка меня озадачил. Я посмотрела вниз на свои чистенькие конверсы, пригладив руками короткое голубое платье и с нарастающим чувством тревоги потянувшись к лицу. Эйден взял со стола коробку с бумажными салфетками и протянул мне.

– Держи, енотик.

Енотик? Да кем он себя возомнил?!

Пойду приведу себя в порядок, а затем вернусь к манерам этого парня. Раз уж нас садят с ним на один корабль под названием «Любовь по контракту», то черта с два я пущу его за штурвал.

– Спасибо, – сквозь зубы процедила я, выхватывая из его руки коробку.

Выскочив из кабинета, я направилась в уборную. Пока я смотрела в огромное зеркало, зарождающаяся ненависть к Эйдену постепенно начала угасать, ведь парень был прав. Я сейчас действительно похожа на енота! Черная подводка растеклась под глазами и отпечаталась на верхних веках. Ну надо же, а я ведь рекламировала эту дрянь! Каштановые волосы, собранные в свободный узел на макушке, сильно растрепались, и потребовалась не одна минута, чтобы привести себя в порядок.

Когда я вернулась, в кабинете Фрэнка находилось уже не двое, а семеро человек. Среди них я узнала своего юриста, а также агента Эйдена – Рут Фостер, которая была голливудской PR-легендой, ну после Пэт Кингсли, разумеется. На вид ей было не больше сорока лет, решительное выражение лица, острый нос и тонкие поджатые губы. Дорогой черный в полоску костюм сидел на ней безупречно, и я почувствовала себя ничтожеством в этом легкомысленном платье, купленном на распродаже.

По телефону Фрэнк пообещал мне пятиминутную встречу с юристом, где потребуется парочка моих подписей, а в итоге я попала на закрытую тусовку накрахмаленных рубашек. Вот так подстава!

– Если все в сборе и никто из присутствующих не имеет вопросов или возражений, то самое время подписать контракт, – деловито произнес «Белый воротничок» в толстых очках с роговой оправой.

Он сидел на месте Эйдена, а сам Бакли стоял у большого панорамного окна и внимательно вчитывался в какие-то бумаги. Кстати, выглядел он тоже совсем не по-деловому: кремовая футболка, рваные джинсы и белоснежные теннисные туфли на резиновой подошве. Весь такой свежий... Словно адская калифорнийская жара его сегодня не коснулась.

– Хейли, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

Я закусила губу и задумалась. Контракт уже вопросов не вызывал. Я прочитала его сотню раз и проконсультировалась сразу с несколькими юристами. Он просто... раздражает, несмотря на то что принесет мне немало денег. Я понимаю, что, поставив подписи, продам свою душу кинокомпании, которая за наш с Бакли счет решила хорошенько пропиарить новый молодежный фильм, в котором нам достались главные роли. Но не навредит ли моей карьере эта лживая любовная интрижка со знаменитым коллекционером женских сердец?

Новый фильм является экранизацией популярной молодежной книги «Наши смелые движения», которая на протяжении девяти месяцев удерживала первое место в рейтинге. Теперь все внимание многомиллионной армии романтических подростков (преимущественно девчонок) сфокусировано на нас – будущих главных героях их любимой истории. Стоит ли упоминать, что от Бакли фанатки книги уже без ума? Мне же чаще достаются комментарии, типа: «Какая из нее Пейдж?» (главная героиня книги), «Она слишком толстая для этой роли!», «Моя бабуля лучше двигается!», «Эйден Бакли заслуживает лучшей партнерши!» и т.д.

Но знаете что?

Я уже утверждена на роль, и контракт подписан. Поэтому отправляйтесь в Нахренландию, маленькие злобные комментаторши! Я знаю, что этот фильм – мой золотой билет, и я его не упущу!

Съемки стартуют через семьдесят дней и продлятся около месяца. Фильм танцевальный, а наш режиссер как можно реже хочет видеть в кадре дублеров, поэтому нам отвели много времени на подготовку. Мы должны сбросить лишний вес и разбудить свое тело. Да-да, это не шутка. Именно так и сказал нам хореограф на последнем кастинге. И Эйден, и я ранее профессионально занимались танцами, поэтому думаю, что с «пробуждением» тел проблем не будет. Правда, последние лет пять я почти не возвращалась к хореографии... Съемки в семи-сезонном ситкоме сжирали всю мою энергию, а свободное время я всегда старалась проводить на ранчо родителей, в Далласе. Главная роль в голливудском фильме одной из ведущих кинокомпаний станет для меня высокой ступенью вверх по актерской лестнице, и сейчас не время капризничать из-за всякой ерунды вроде фейковых отношений. В конце концов я актриса, и если нужно сыграть возлюбленную, я ее сыграю.

– Где я должна расписаться?

Мой решительный тон тут же привлек всеобщее внимание, и через секунду вокруг меня уже суетились «воротнички», подсовывая мне под нос бесконечные бумаги.

Когда последний юрист покинул помещение, оставляя нас с Фрэнком наедине, я наконец позволила себе расслабиться, растекаясь в огромном кресле.

– Хейли, это очень серьезный контракт, – Фрэнк уселся на стол рядом со мной, карие глаза, окруженные сеткой морщин, смотрели на меня с теплотой. – Начиная с завтрашнего дня твоя личная жизнь должна быть связана только с одним именем – с Эйденем Бакли.

– Как часто нам нужно мелькать перед носом у папарацци?

– Постоянно, милая! Мы с Рут приставим к вам ассистентов, которые возьмут на себя ваше общение с фанатами в социальных сетях. В ближайшие дни вас ждет совместная съемка в вечернем телешоу. Конечно, это будет не мягкий диванчик Эллен Дедженерес, но если рейтинги не подведут, то фотосессия для «Голливудского репортера» нам обеспечена.

Настоящие акулы... Контракт мы заключили только сегодня, а они уже давно расписали наше ближайшее совместное будущее по минутам.

– Ты нашел мне съемное жилье?

Фрэнк кивнул, и я облегченно выдохнула.

– Это небольшая квартира-студия в районе Северного Голливуда. Там тихо и уютно, тебе понравится.

– Надеюсь Бакли не будет жить по соседству?

Это было бы уже слишком.

– Не знаю, детка. – Фрэнк провел рукой по своим коротким, тронутым сединой волосам. – Рут не говорила мне ничего такого. Кстати, о Рут... Я отправил тебе на почту список с номерами телефонов. Я на связи в любое время, ты же знаешь, но, если так случится, что мой телефон будет недоступен, звони ей. Мы теперь одна команда.

– Думаешь, все получится?

– И не смей сомневаться! – Фрэнк вскинул пятерню, по которой я тут же отбила, ухмыляясь. Этот старый таракан не даст нам погибнуть, даже если начнется ядерная война.

Глава 2

Мои новые апартаменты находились в жилищном комплексе Твин Палмс и представляли собой светлую квартирку-студию с невысокими потолками, выполненную в скандинавском стиле. В доме был общий бассейн и прачечная. Уютное местечко. В этом районе Лос-Анджелеса даже воздух казался чище.

Я приняла контрастный душ, распаковала чемоданы и заказала китайскую еду из соседнего ресторанчика, который заприметила, проезжая мимо. Пачка шоколадного печенья из Дьюти Фри – это все, что побывало сегодня в моем желудке. В ожидании доставки я открыла свою электронную почту и пробежалась глазами по завтрашнему расписанию, которое прислал мне Фрэнк.

Дьявол...

20:00: Бакли.

Вот так вот просто. И что это значит? Фрэнк точно выжил из ума, если думает, что я доползу до какого-нибудь ресторана после двух тренировок. Мое тело отвыкло от серьезных нагрузок. Бег по утрам – цветочки по сравнению с тем, что ждет меня завтра в тренажерном зале.

Мои размышления прервал звонок в дверь. На пороге стоял молодой парень, в руках он держал большую подарочную коробку с алым бантом.

– Хейли Спенсер?

Я нахмурилась и кивнула. Он протянул мне коробку и достал из нагрудного кармана блокнот с зацепленной за колпачок ручкой.

– Это от кого? – спросила я, опуская коробку на пол.

Парень пожал плечами. Ну разумеется, ему-то откуда знать? Вероятно, Фрэнк прислал мне платье для завтрашнего вечера, а после двух пропущенных стаканов с ирландским односолодовым, без которого не обходится ни один его день, решил придать коробочке помпезности.

Как мило.

– Где расписаться?

Курьер залился краской.

– А можно и личный автограф? Моя младшая сестра сойдет с ума от счастья!

Я улыбнулась.

– Конечно, как ее зовут?

Я отнесла коробку в спальню и положила на кровать. Она была довольно легкой. Охранник на входе ее точно проверил, поэтому не было повода волноваться. Да и никто, кроме Фрэнка, еще не знает мой новый адрес. Я потянула за шелковый бант и подняла крышку.

– Что за...

Сверху лежала черная бейсболка с надписью LA (сокращенно от Los Angeles), а под ней, в колыбели из бумажной стружки, коричневые угги без шнуровки.

Это что, шутка?!

Я взяла в руки бейсболку и из нее выпала яркая карточка с изображением калифорнийских пальм. На обратной стороне открытки была надпись: «Добро пожаловать в Лос-Анджелес, енотик». Я не сдержалась и расхохоталась.

Как, черт побери, он так быстро узнал, где я живу?

Меня разбудил звонок мобильного телефона.

– Хейли, надеюсь ты уже оторвала свою задницу от кровати? – послышался бодрый голос Фрэнка. – Через двадцать минут приедет диетолог, чтобы набить твой холодильник всем необходимым.

– И тебе доброе утро, Фрэнк... – пропела я.

– Какое, к черту, утро?! – заверещал он. – Девять часов! Ты вообще читала свое расписание?

Энергии в этом пятидесятилетнем мужчине больше, чем в розовом зайце из рекламы «Дюрасел».

– Это ты дал Бакли мой адрес?

– Что?! – Этот вопрос явно застал его врасплох. – То есть да, разумеется. Он что, приезжал к тебе?

– Нет, он прислал мне угги и бейсболку.

Фрэнк так громко рассмеялся, что мне пришлось отставить телефон подальше от уха.

– Это очень полезный подарок!

«Ага, а еще очень странный».

– Не дай этому парню вскружить тебе голову, Хейли.

– Согласно нашему контракту, он ее уже вскружил.

– Пусть эта зона турбулентности не выйдет за пределы бумаг, ладно?

– Меня не интересуют такие парни, Фрэнк.

– Какие «такие»?

Я попыталась подобрать самое миленькое слово, которым можно было бы охарактеризовать абсолютного чемпиона по количеству пройденных через его легкомысленные объятия девушек.

– М-м-м... Ветреный?

– Привлекательный.

– Самовлюбленный!

– С хорошим чувством юмора!

– Наглый...

– Это ты успела понять за те десять минут, которые вы вместе провели на кастинге? Или за вчерашним подписанием договора, где он и трех слов не произнес?

– Ты что, пытаешься убедить меня в том, что я уже «поплыла»?

– Скорее предостеречь, милая. Стоит только начать ненавидеть, как любовь уже тут как тут. Попробуй просто завязать с ним дружбу, так вам будет легче справляться с предстоящими проблемами.

– Я не ненавижу его, Фрэнк! И вряд ли мы станем друзьями... Мы профессионалы, которые связаны определенными обязательствами. Отработаем контракт и *adios*¹.

– Знаешь, вечером ты должна быть в красном. Уф! Сегодня это твой цвет! Твоя новая ассистентка привезет все необходимое.

– Это будет ресторан?

– Один из лучших! И я как следует поработаю над тем, чтобы все объективы Города Ангелов этим вечером были направлены на вас.

По пути в тренажерный зал, который, согласно гугл-карте, располагался всего в нескольких кварталах от Твин Палмс, я думала о телефонном разговоре с Фрэнком. Впервые за пять лет совместной работы, мы коснулись личных тем. Нет, разумеется мой публицист контролировал даже цвет нижнего белья, которое я надеваю, и, казалось бы, что нет ничего более лич-

¹ Adios (исп.) – до свидания.

ного, но обсуждать с Фрэнком парней... Это было для меня в новинку. Как, впрочем, и вся ситуация с этими романтическими отношениями, пусть и ненастоящими.

Моя актерская карьера началась рано, и мне едва удавалось совмещать съемки с учебой, времени не хватало ни на что. Когда мои одноклассницы танцевали на выпускном балу, я полуживая дрыхла в грязном трейлере посреди Долины Смерти, после тяжелого съемочного дня. С главной ролью в семейном ситкоме «Милые соседи» ко мне пришла популярность, прихватив с собой чемодан проблем. Парни, с которыми я хотела завязать отношения, смотрели на меня либо как на Лили Данэм – героиню, которую я играла на протяжении пяти лет, либо как на знаменитую актрису, с которой интересно просто потусоваться и сделать парочку селфи. После нескольких провальных свиданий я сдалась и попыталась сосредоточиться на учебе и карьере.

Спустя год после того, как на экраны вышла заключительная серия «Милых соседей» мое имя резко перестало интересовать инсайдеров. Даже Фрэнк был бессилён. Целый год я сидела без работы, провалила три кастинга, и неожиданное предложение сняться в экранизации нашумевшей книги вдохнуло воздух в мои легкие. Разумеется, здесь не обошлось без моего публициста, который каким-то волшебным образом направил внимание ответственных за подбор актеров на мою анкету.

Пробы я прошла без труда, но тут появились рекламщики... Они решили начать свою маркетинговую компанию с главных героев. Их предложение разыграть любовь еще до начала съемок – необычное даже по голливудским меркам. Наша история любви-с-первого-кастинга должна прежде всего привлечь внимание молодежи, а значит попкорн и билеты в кино будут лучше продаваться. Ну а мы с Бакли, в свою очередь, помимо основного гонорара за фильм, получим сверху еще кругленькую сумму, если все пройдет гладко.

Я вошла через двойные стеклянные двери и направилась к стойке регистрации. Красивая загорелая блондинка оторвала глаза от монитора и улыбнулась.

– Доброе утро, мисс Спенсер!

– Хейли!

Навстречу мне на полном ходу несясь Эйден, и спустя секунду я уже была заключена в крепкие медвежьи объятия. А спустя еще одну почувствовала, как он клюет меня в висок.

Этот парень – полоумный.

Черт возьми, я заключила сделку с душевнобольным.

– Пойдем скорее, конфетка! Тренер ждет. Я уже разогрел мышцы.

Конфетка?!

Я смотрела на него во все глаза и хлопала ресницами, как одна из наших коров, живущих на ранчо, пока он тащил меня за руку в зал. Глаза блондинки настолько округлились, что казалось еще чуть-чуть, и они вывалятся. Когда мы наконец покинули зону ее видимости, я что есть сил дернула Эйдена за руку и зашипела:

– Что ты вытворяешь, придурок?

– Встречаю свою девушку, – подмигнул он.

Иисусе, с кем я связалась?

– Не смей распускать свои лапы, когда мы наедине!

– А как же Молли?

– Что еще за Молли?

– Блондинка-администратор.

Я закатила глаза и сделала глубокий вдох.

– Нам необходим серьезный разговор.

– Уже? – улыбнулся козел. – Нашим отношениям всего день, милая. Не рановато?

Теперь он откровенно издевался, и я держалась из последних сил, чтобы его не придурить.

«Попробуй просто завязать с ним дружбу».

Собрав всю волю в кулак, я предприняла попытку дружелюбно улыбнуться.

– После тренировки зайдем ко мне и все обсудим.

– Вот так сразу? Не можешь потерпеть до вечера? Я тебя хоть ужином накормлю.

Необходимо еще разок перечитать контракт и узнать, будет ли он расторгнут, если одна из его сторон, предположим, неожиданно умрет.

Глава 3

Первый день занятий в тренажерном зале оказался адом на земле. И дело было не только в том, что мой свежее испеченный бойфренд Козел-но-зовите-меня-Эйден при каждом удобном случае отпускал плоские шуточки в мой адрес, но и в том, что наш тренер был абсолютно равнодушен к моим болевым стонам. Каждый раз, когда в моем теле что-то громко скрипело или щелкало, он недовольно качал головой, словно говоря: «Как же ты запустила себя, Ленивая Задница». Ну а я, смахивая литры пота со лба, как блаженная улыбалась в ответ, любуясь его восхитительными формами.

У Эйдена с выносливостью обстояли дела получше. Стыдно признаться, но его формы (которые ничуть не уступали тренерским) тоже постоянно притягивали мой взгляд. И не только мой. Кажется, в этом зале не осталось ни одной девушки, которая бы не пофлиртowała с ним.

Не то, чтобы я следила за этим...

Но надо отдать ему должное – он не позволял себе ничего лишнего. Что дает мне надежду, всерьез верить в успех нашей сделки.

– Хейли, на сегодня хватит, – похлопал меня по плечу тренер. – Днем не приходи, иначе завтра придется собирать тебя по атомам.

– Спасибо, Стив! – Я вложила в эти два слова свои последние силы и готова была распластаться прямо на прорезиненном полу, если бы не злость к Эйдену, который буквально протанцевал мимо меня.

Откуда в нем столько энергии? Может, это допинг?

Я же чувствовала себя так, словно на меня обрушился гидравлический молот.

– Бакли, ты не забыл, что нас ждет разговор? – крикнула я.

Он остановился возле входа в мужскую раздевалку, задрал майку и вытер ею пот со лба. Восемь. Проклятых. Кубиков. Пресса.

«Оттащи от них свои любопытные глаза, Хейли! Вспомни, с кем имеешь дело!»

Он заметил, куда я пялюсь, и ухмыльнулся.

– Нравится то, что ты видишь, Хейли? – Он провел свободной рукой по своему животу, не опуская футболку, и подмигнул. – У тебя годовой абонемент.

Я закатила глаза и прошла мимо него, как следует задев плечом. Бесполезно разговаривать с этим слабоумным о серьезных вещах. Он просто игнорирует каждый мой вопрос!

Вытащив подаренную им бейсболку из спортивной сумки, я натянула ее как можно ниже на глаза и покинула здание.

За время моего отсутствия холодильник магическим образом полностью сменил свое содержимое. Подозреваю, что Фрэнк вручил диетологу дубликат ключей от моей квартиры. Черт бы их обоих побрал. Даже баночку персикового джема, которую я старательно припрятала в подвесном шкафу, это противоуглеводное чудовище откопало и утащило в свою пещеру.

Я облокотилась о кухонный островок, взяла из вазы зеленое яблоко и «разбудила» ноутбук.

Нужно получше узнать своего врага.

– Окей, Гугл! Эйден Бакли.

Ладно, первое, что я должна признать – этот парень действительно красавчик. Господь Всемогуший... его пляжная фотосессия для журнала «GQ» особенно впечатляет. Как и длин-

нящий список его любовных походов, сухо изложенный в Википедии. Этот двадцатитрех-летний шмель опыляет каждый красивый цветочек, мимо которого пролетает! Уже завтра на этой страничке будет и мое имя... Невероятно.

Странно, что здесь нет информации о его семье... Я открыла еще парочку сайтов – пусто. По запросу «Семья Эйдена Бакли» тоже ничего. Если судить по существующей информации, то этот парень просто появился из ниоткуда. Ни одной детской фотографии. В четырнадцать лет он получил свою первую роль в танцевальном фильме и с тех пор весьма востребован. Правда, чаще как актер второго плана. Думаю, что роль в суперпопулярной экранизации для него так же важна, как и для меня, а значит, он не будет валять дурака.

Захлопнув ноутбук, я позвонила Фрэнку и попросила прислать за мной машину.

Сегодня вечером я буду блистать!

Вернувшись из Беверли-Хиллз, я чувствовала себя обновленной. Двухчасовой поход в СПА, сеанс криотерапии, который частично снял боль в мышцах, и остановка в салоне, где одна укладка стоит сотню баксов, вернули меня к жизни. Корпоративная платиновая карточка, которая шла приятным бонусом к контракту, теперь покрывает все мои расходы, а значит, я без зазрения совести буду сорить деньгами этих голливудских сватов.

Я почти прикончила вкуснейший бургер с индейкой, когда раздался звонок в дверь. На пороге стояла высокая рыжеволосая девушка, которую едва было видно за грудой здоровенных коробок в ее руках. Я распахнула дверь как можно шире, чтобы она могла пройти. Скинув все коробки на ближайший кофейный столик, она с облегчением выдохнула и улыбнулась:

– Меня зовут Зои. Я ваш новый ассистент.

Ого.

– Тебя прислал Фрэнк?

Она кивнула, и я протянула ей руку.

– Меня зовут Хейли.

– Я знаю, – захихикала она, пожимая ее.

На вид Зои было около двадцати пяти. И, боги, какая же она высокая! Минимум на голову выше меня. Ее худенькие белоснежные ножки торчали из голубой джинсовой юбки, как деревянные зубочистки. Ни малейшего намека на калифорнийский загар.

– Откуда ты прилетела?

– Бисмарк, Северная Дакота. Можно воды?

– Конечно.

Мы прошли на кухню. Я достала из холодильника маленькую бутылку минералки и протянула ей.

– Как ты оказалась в Калифорнии?

Пока она открывала бутылку, я заметила, как дрожат ее руки. Девушка очень нервничала, и мне тоже стало как-то не по себе. Что если она одна из тех безумных фанаток, которые сходят с ума, увидев знакомое многим лицо? Фрэнк не мог меня так подставить.

– Я Зои Кершоу.

Не может быть!

– Ты дочь Фрэнка?

– Его бастард, – грустно улыбнулась она. – Он не был женат на моей матери и до недавнего времени даже не знал о моем существовании. Ну а когда моя мать умерла, я решила разыскать его. Не скажу, что между нами вспыхнули родственные чувства, но он помог мне с работой, и вот я здесь. Фрэнк сказал, что работать с тобой будет легко.

– У тебя совсем нет опыта?

В ее круглых ореховых глазах появилась паника, и я почувствовала себя настоящей задницей.

– Я всего неделю в Лос-Анджелесе... Но в моей машине есть навигатор, я умею пользоваться Гуглом, и Фрэнк вручил мне список всех необходимых контактов. Все будет в порядке!

Последнюю фразу она скорее адресовала себе, чем мне.

– Я привезла тебе два платья, – она полетела к своим коробкам, и я направились следом. – А еще просто потрясающие туфли от Джимми Чу! Знала бы ты, куда мне пришлось тащиться за ними... Ой, прости.

Я рассмеялась, наблюдая за тем, как комично она прикрыла рот рукой. Белоснежная кожа на ее лице тут же покрылась алыми пятнами.

– Зои, все нормально. Здорово, что мы с тобой сразу перешли на человеческий язык. На самом деле, мне здесь немного одиноко...

Как же жалко это прозвучало.

– ...и я буду рада, если помимо рабочих отношений, у нас еще завяжется что-то вроде дружбы.

Я говорила искренне. Мне действительно хотелось иметь здесь кого-то, с кем можно просто посекретничать, обсудить парней и порыдать над миллионным просмотром «Дневника памяти», обложившись гигантскими коробками с пищей.

Ладно, по поводу пищи я перегнула палку. Похудение, и все такое...

Просто я уже безумно скучала по своим друзьям из Техаса. Подозреваю, что Фрэнк понимал, как я не люблю одиночество, и поэтому прислал мне неопытную, но обаятельную Зои, а не одного из своих роботов. Этот старый прохвост всегда знает наперед, чего мне не хватает, даже если я сама еще не успела этого осознать.

Я быстро заморгала, пытаясь прогнать непонятно откуда проступившие слезы, и улыбнулась:

– Показывай скорее, что ты там принесла!

После двух порций martinis, пяти ломтиков сладкой картошки, одного десятиминутного Хейли-будь-хорошей-девочкой звонка от Фрэнка и колдовского обряда над моим образом от Зои – я была готова хоть на Луну лететь.

– Ты выглядишь просто обалденно! – воскликнула Зои. – Эйден с ума сойдет!

– С ума он сошел гораздо раньше, – пробормотала я, крутясь перед огромным зеркалом.

К счастью, Зои знала, что наш роман с Бакли – фикция, и мне не нужно было притворяться перед ней. Она, как и остальные «посвященные», подписала бумаги о неразглашении.

– Эйден опубликовал новое селфи! Вау, какой же он горячий...

– Ты подписана на него в Инстаграме? – спросила я, собирая пустые коробки, которые были повсюду разбросаны.

– Нет, это ты подписана на него в Инстаграме!

Я бросила коробки на пол и прыгнула к Зои на диван, выхватывая свой телефон из ее длинных фарфоровых рук.

– Если бы Майкл Корс увидел, что ты вытворяешь в его платье...

– Ого!

С экрана на меня смотрел полуголый Эйден, со своей фирменной ухмылочкой, вызывающей тахикардию. Селфи было сделано в какой-то примерочной.

– Вместо того, чтобы тащить свою задницу в Северный Голливуд, придурок гуляет по Родео Драйв! Зачем ты подписала меня на его страничку?

Зои посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

– Черт, ты права. Прости... Просто я еще не привыкла ко всему этому.

Она взяла меня за руку и крепко сжала ее.

– Я помогу тебе, просто прекрати нервничать, ладно?

Я послушно кивнула, возвращая свой взгляд к проклятому селфи.

– Кстати, – Зои осторожно постучала ногтем по экрану. – Снимок был сделан давно, поэтому я бы на твоём месте припудрила носик. Думаю, наш красавчик уже направляется сюда.

В эту же секунду ожил телефон. смс от незнакомого номера: «Жду тебя в машине. Эйден».

– Да ты романтик!

Зои, висаящая у меня на плече, рассмеялась.

– Я ожидала большего от этого парня.

И тут впервые за целый день на меня накатила самая настоящая волна паники. Руки задрожали, когда я клала телефон в сумочку, а колени словно превратились в желе, не говоря уже о желудке, который словно сжали в кулак.

– Не смогу... Не поверят... Они же не идиоты. Или идиоты? А если ничего не выйдет?

– Иисусе, Хейли! – Зои подошла ко мне и заключила в объятия.

Она пахла как рождественская ель, и я почувствовала, как паника понемногу отступает.

– Ты выглядишь восхитительно! Это маленькое красное платье сегодня вскружит не одну мужскую голову. Дай-ка я поправлю твои локоны...

Зои осторожно уложила пряди, сделала несколько снимков для моих социальных сетей, и наконец закрыла за мной дверь. Хотя подозреваю, что она уже крутится возле окна, пытаясь разглядеть машину Эйдена.

На едва гнущихся ногах я прошла мимо бассейна, помахала охраннику и вышла на подъездную дорожку. Меня уже поджидала белоснежная Ауди А8, рядом с которой стоял знаменитый голливудский сердцеед Эйден Бакли, и выглядел он как дьявол во плоти. Черная рубашка бесстыдно облегалa его спортивное тело, а темно-синие слаксы от Хуго Босс прибавляли образу баллы по шкале сексуальности.

Много баллов...

Очень много баллов...

Я перевела взгляд на его лицо и ощутила в груди укол самолюбия. Эйден зачарованно смотрел на меня, наклонив голову набок, так что его длинная челка, небрежно-модно зачесанная назад, упала на лоб. Во взгляде синих глаз я уловила удивление, смешанное с замешательством, и едва сдержала самодовольную ухмылку.

– Не дурно, Техас! Я под впечатлением.

То-то же, дубина! Это тебе не распродажное платье и не серые штаны для йоги, в которых я ходила в тренажерный зал.

– Мой публицист запретил надевать ковбойские сапоги, – отшутилась я, подходя к машине.

Эйден посмотрел куда-то в сторону и нахмурился.

– Наши агенты отлично сработали, – он понизил тон, когда я приблизилась к нему. – Журналисты целый день висят у меня на хвосте. Вечерок будет жарким...

Он так низко наклонился ко мне, что я почувствовала его теплое дыхание на своем лице. Кожа покрылась мурашками. От него исходил потрясающий аромат чистого горного воздуха с едва уловимыми нотками свежей мяты.

– Куда мы поедem? – спросила я, отстраняясь.

– Даунтаун, – ответил Эйден, открывая для меня переднюю дверцу машины. – Нам сегодня приставили охрану. Они побудут невидимками. Вмешаются только в случае необходимости.

Он обошел машину, сел за руль и развернулся ко мне.

– Не думай об охране, камерах и завтрашних заголовках в таблоидах... Просто наслаждайся классным вечером, ладно?

Я задержала взгляд на его чувственных чуть полноватых губах, кивнула и развернулась к окну.

Черт возьми, мы едем на свидание...
Мы действительно делаем это!

Глава 4

Ресторан находился на семьдесят первом этаже самого высокого небоскреба Калифорнии, где у входа на нас обрушилась первая волна вспышек. Папарацци выкрикивали стандартное: «Вы теперь вместе?», «Эйден, а как же Кейт?», «Ты ее бросил ради Хейли?», «Хейли, посмотри сюда!»

Бакли тут же включился в игру. Он приобнял меня за талию и по дороге к лифту нашептывал мне всякую чушь на ухо, которую невозможно было расслышать из-за стрекотания камер. Поэтому я просто улыбалась ему и изредка кивала, отчаянно пытаясь не вдыхать исходящий от него прекрасный аромат. Со стороны мы выглядели как влюбленные, утратившие связь с реальным миром. И это было то что надо!

Когда нас провели к зарезервированному столику у окна, у меня подкосились ноги. Вечерний Лос-Анджелес, утопающий в неоновых огнях, был виден как на ладони. Мы находились выше, чем летают вертолеты, и от одной мысли об этом закружилась голова. В буквальном смысле. До этого момента я и не замечала за собой страха высоты, но сейчас, глядя в широкое панорамное окно, мне казалось, что я взлетаю и падаю одновременно. Ощущение не из приятных.

– Мы можем после ужина подняться на смотровую площадку, – предложил Эйден.

Видимо, он принял мой почти животный страх за восхищение.

– Посмотрим, – ответила я, мысленно добавляя: «только через мой труп». – Я сейчас вернусь.

Закрыв за собой дверь в уборную, я прислонилась лбом к прохладной плитке и стала мысленно считать до десяти, чтобы немного успокоить нервы. Дурацкие небоскребы...

Я уже мыла руки, когда заметила боковым зрением, как открывается дверь. Неожиданно я почувствовала резкую боль в затылке и в глазах потемнело. Первое, что я увидела, когда зрение вернулось, было искаженное злобой лицо Кейт Кальвино. Номер тринадцать в списке любовных походов Эйдена, согласно Википедии, и не очень востребованная фотомодель, а также первоклассная стерва – если верить интернету.

– Ну здравствуй, маленькая дрянь! – прошипела она, сжимая ледяной рукой мою шею.

Страх атаковал нервную систему, и я принялась глотать ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Дышать становилось все труднее. Я вцепилась в руку, которой она держала меня за горло, и хватка ослабла. Стерва рассмеялась и сделала шаг назад. Я чудом успела восстановить равновесие, едва не рухнув на пол, прямо к ее длинным ногам.

– Что ты вытворяешь, идиотка? – сквозь кашель, выплюнула я.

– Послушай, Кейси...

– Хейли.

– Господи, да мне без разницы, как тебя зовут, бабочка-однодневка! Хотя нет, Эйден назвал тебя поинтереснее...

Она облокотилась спиной на закрытую дверь, перегородив мне путь, и принялась что-то искать в своем мобильном. Скулы у Кейт были острыми, как бритва, а волосы казались отражением ее сущности – белоснежные, прямые, холодные. Поверить не могу, что эта тощая цапля такая сильная. Хотя у психов дури много.

– Сейчас, где же оно... А, вот!

Она ткнула пальцем в экран, и я услышала раздраженный голос Эйдена.

– Кейт, между нами ничего нет... Какие отношения, ты смеешься? Очередная пустышка...

Далее раздалось какое-то шипение, и она отключила диктофонную запись, сверкнув самой хищной улыбкой из всех, что мне доводилось видеть.

– И что? – Я постаралась придать безразличный тон своему голосу. – Во-первых, он не называл моего имени. Мало ли о ком там вообще идет речь...

Хотя в душе уже поселился червь сомнения. Я бы даже сказала – солитер или бычий цепень.

– А во-вторых?

– А во-вторых, мне наплевать. А теперь отойти в сторону и дай пройти, потому что МОЙ парень МЕНЯ уже заждался.

Ее глаза потемнели. Она впилась зубами в нижнюю кроваво-красную губу и стала похожей на кобру, готовящуюся к броску. Я знаю, о чем говорю – Дискавери мой любимый канал. Ну после Нетфликс, разумеется.

– Я уничтожу тебя.

– Очень. Страшно.

Я со всей силы дернула за ручку двери и Кейт, наконец, отступила.

– Имей ввиду, я с тобой еще не закончила.

Моей храбрости даже хватило на то, чтобы демонстративно закатить глаза, перед тем как покинуть уборную.

– Извини, но я был голоден и начал без тебя, – с набитым ртом пробормотал Эйден. – Куриная грудка просто космос, ты должна попробовать!

Я села напротив него и залпом осушила стакан воды. Эйден замер и пристально посмотрел на меня.

– Что с твоей шеей?

Я инстинктивно потянулась к ней, прикрывая рукой.

– А что с ней?

– Красные пятна, вот здесь. – Он перегнулся через стол и, едва касаясь, провел двумя пальцами по моей шее. Его легкое прикосновение вызвало у меня необъяснимый, но приятный трепет. – У тебя аллергия?

– Ага, на злобных сучек.

Я поблагодарила официанта, который принес мне стейк, и схватила за нож. Вымещая на куске мяса свою накопившуюся злость, я яростно кромсала его, представляя перед собой белоголовую рептилию Кейт.

– Полегче, енотик. – Бакли осторожно положил свою руку поверх моей. – Что-то случилось?

Вопрос, который крутился в моей голове все это время, неожиданно сорвался с губ:

– Эйден, ты считаешь меня пустышкой?

Его широкие русые брови сошлись на переносице.

– Ты встречалась с Кейт?

– Значит это правда.

– Нет, это не правда! – Он запустил руку в свою хипстерскую челку и сделал глубокий выдох, откидываясь на спинку стула. – Все очень сложно. Просто поверь, что я так не считаю, ладно?

– Ты меня совсем не знаешь!

– Вот именно!

– Да мы едва знакомы!

– Совершенно верно!

– Ты что, сейчас смеешься надо мной?!

Эйден уже откровенно потешался, обнажая свои белоснежные ровные зубы. Как у этого козла все просто... Нагловатая улыбочка, и дело с концом.

– Ну же, Хейли, улыбнись... Ты ведь не зануда! Зануды не заказывают жирные стейки и шоколадные торты во время жестких диет.

И тут я не сдержалась и захохотала. Держу пари, мой смех был слышен даже на Голливудских Холмах. Эйден присоединился ко мне, и мы вместе смеялись до тех пор, пока к нашему столику не подошла девочка.

На вид ей было около четырнадцати. Она заворуженно смотрела на нас, сжимая в руке блокнот, на обложке которого красовался Бакли.

– Можно с вами сфотографироваться?

Эйден подмигнул ей, и она чуть не упала в обморок от счастья. Мы встали возле нее, обнимая с обеих сторон, и она сделала несколько селфи.

– Боже мой, какие же вы клевые! Вы правда вместе? Хейли, я смотрела все серии «Милых соседей»! – У этой девчонки слова вылетали изо рта, как пули. – Жду не дожусь, когда выйдет фильм с вами! А вы распишитесь в моем дневнике? Эйден Бакли, ты такой классный! Кстати, меня зовут Блэр.

– Приятно познакомиться с тобой, Блэр! – дружелюбно ответила я, пока Эйден что-то сосредоточенно писал в ее блокноте.

– Хейли, ты правда влюблена в Эйдена?

Этот вопрос нокаутировал меня.

Одно дело, когда ты видишь, как подобные вопросы мелькают в ленте Твиттера, и просто бездумно проматываешь их, слышишь, как их выкрикивают папарацци на улице, но совсем другое, когда тебя спрашивают напрямую, с полным обожанием заглядывая тебе в глаза.

– Она без ума от меня! – заявил Эйден и обвил рукой мою талию, возвращая Блэр ее дневник.

Та взвизгнула от радости и попрощалась с нами, обняв Бакли напоследок.

Я поражена тем, как на Эйдена реагируют люди. Где бы он не появился, все вокруг смотрят на него с восхищением. Бакли не высокооплачиваемый актер, по его имени не топчутся на Аллее Славы, а в фильмографии в основном лишь роли второго плана, но при этом он всегда на пике популярности. Конечно, чаще за счет громких любовных походов, но должна признать, что этот парень притягивает к себе внимание, как магнит. Причем не только девочек-подростков.

Наверное, я должна радоваться этому, ведь теперь солнечные лучи его славы будут греть и меня... Но не случится ли так, что я утрачу собственное имя и просто стану очередной подружкой Эйдена Бакли в глазах миллионов людей? Что если мои фанаты разочаруются во мне, когда узнают об этом романе? Утром обязательно прочитаю комментарии под нашими совместными фотографиями, которые за предстоящую ночь разлетятся по интернету, как плесень.

Мы умяли по здоровенному куску шоколадного торта, посылая к дьяволу рекомендации диетологов, и Эйден расплатился по счету.

На выходе нас уже поджидала подогретая толпа журналистов. Их бесконечные вспышки, казалось, освещали целую улицу. Эйден взял меня за руку, и мы направились в сторону парковки, прямо через «живой» коридор из папарацци, вырывающих миллион вопросов в секунду. Казалось, людей вокруг становилось все больше и больше... К счастью, вмешались наши телохранители и принялись расчищать нам путь.

Пока Бакли остановился, чтобы дать очередной автограф, я просканировала глазами толпу. Неожиданно мой взгляд замер на пристальных голубых глазах, которые метали в меня ледяные копы.

Кейт.

Она стояла в стороне, скрестив руки на груди, и с вызовом смотрела на меня.

Проклятая стелкерша!

В груди нарастала паника. Я почувствовала стук собственно сердца у себя в ушах.

– В чем дело? – шепнул мне на ухо Эйден.

– Почему она нас преследует?

– Кто?

– Кейт!

Я едва замето, чтобы увидел только он, кивнула в ее сторону. Эйден посмотрел туда и нахмурился.

– Там никого нет, Хейли.

Я перевела взгляд на то место, где всего несколько секунд назад стояла Кейт, и не поверила своим глазам. Она действительно исчезла. Решила свести меня с ума?

– Я видела ее!

– Ш-ш-ш, не здесь.

– Я видела ее... видела... Понимаешь?

Она не могла быть галлюцинацией. Кейт просто стояла там и пялилась на меня. Мне не привиделось!

– Я видела ее...

Эйден остановился и крепко обнял меня. Мое нервное бормотание теперь терялось в складках его одежды, но я никак не могла остановиться.

– Ш-ш-ш, детка... Сегодня наш вечер, помнишь? Не дай никому его испортить. – Эйден нежно обхватил руками мое лицо, заглядывая в глаза. – Все сейчас смотрят на нас, поэтому просто заткнись и улыбнись.

И он поцеловал меня.

Глава 5

Эйден Бакли поцеловал меня.

Я распахнула глаза и мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Изумленная толпа засвистела и взорвалась аплодисментами. И тут, наконец, вмешалась моя гордость, отпустив мне звонкую пощечину.

Какого дьявола я тут еще разублабалась, когда этот придурок без разрешения полез ко мне со своими поцелуями?!

Я ему не «очередная». Я его контракт!

Стараясь не смотреть ему в глаза, я схватила Бакли за руку и потащила к машине. Наш поцелуй длился не больше двух секунд, ровно столько же мне понадобится, чтобы сломать ему нос.

– А ты не на шутку завелась, – прошептал он, подкидывая дровишек в мой костер ярости.

Телохранитель распахнул заднюю дверцу автомобиля, я нырнула в прохладный салон и дождалась, когда Бакли сядет за руль. Он перекинулся парой слов с охраной и залез в машину.

Наконец, мы одни.

– Ты, на хрен, что себе позволяешь? – зарычала я, стукнув ладонью по спинке его сиденья.

Он посмотрел на меня в зеркало заднего вида и покачал головой.

– Нам нужно поработать над твоими манерами, Техас.

– Над МОИМИ манерами?! Ты что, совсем охренел?

– Ну вот, опять, – театрально вздохнул он, поворачивая ключ зажигания.

За свою жизнь я испытала много различных эмоций. Я огненный овен, чтобы вы понимали... Но впервые я почувствовала их в таком количестве одновременно! Страх (спасибо, сучка Кейт), злость, смущение, возмущение, паника, возбуждение, смятение... а возглавляет этот список – желание придушить Эйдена собственными руками.

– Бог мой, Хейли... Ты смотришь на меня так, будто я не поцеловал тебя, а утопил щеночка.

– Сейчас ты как никогда близок к смерти, Бакли.

– Мы, как приличные возлюбленные, должны умереть в один день, енотик.

Этот парень просто невыносим!

У Эйдена заиграл телефон. Он прикрепил его на магнитный держатель и включил громкую связь.

– Хейли рядом? – послышался возбужденный голос Рут.

– Да, мы в машине. Она тебя слышит, – ответил Эйден.

– Ребята, вы просто взорвали интернет! Мой телефон плавится от звонков! Видео и фото вашего поцелуя разносятся по Сети со скоростью света... Мой мальчик, ты все сделал правильно.

Что это значит?

– Ладно, я отключаюсь. Много дел. Завтра я прогоню вас по вопросам предстоящего интервью для телешоу. Эти болваны до сих пор их не прислали. Нужно им напомнить, что так дела не делаются.

Рут прервала звонок, и я заметила, как напряглись плечи Эйдена.

– Что она имела ввиду, когда сказала, что ты все сделал правильно? Рут написала тебе сценарий вечера?

Молчание.

– Поцелуй был частью этого сценария?

Снова тишина.

Ладно. Хочешь поиграть в молчанку? Поиграем!

Весь оставшийся путь мы ехали молча. Эйден включил последний альбом Робби Уильямса и покачивал головой в такт музыке. А я пыталась понять, чем же вызваны такие перемены в его настроении. После разговора с Рут он будто утратил способность говорить, а мне до смерти хотелось узнать ответы на свои вопросы. Если все это было продуманным спектаклем, то Бакли оказался превосходным актером. Даже я поверила в то, что своим поцелуем он просто попытался меня успокоить, отвлечь...

Мерзавец.

Когда мы, наконец, повернули к моему дому, я сбросила туфли и взяла их в руку. Мышцы в ногах так сильно разболелись, я побоялась, что упаду, если снова встану на каблуки. Не говоря ни слова Эйдену, я выскочила из машины и направилась в сторону ворот.

Мысленно я приказывала ему покинуть машину, догнать меня и объясниться. Клянусь, я даже замедлила шаг, предоставляя ему кучу времени. Но он поступил так, как и должен поступать настоящий козел – просто завел двигатель и уехал.

Утро началось со стонов, слез и двух таблеток адвила, за которыми я буквально ползла в ванную. Каждая мышца в моем теле горела огнем. Я трижды брала телефон в руки, чтобы набрать Стива и предупредить, что не приду на тренировку, но врожденное упорство (я так иногда называю свою глупость) не позволило мне этого сделать.

Входящее сообщение прервало мои суицидальные мысли.

– Кто бы ты ни был – ты спас мне жизнь! – простонала я, подползая к кровати, где валялся телефон.

Уже через секунду я была готова подавиться этими словами, потому что смс была от Бакли. Ага, я сохранила его номер, и даже романтично подписала – «КЗЛ».

«Опаздываешь».

– Да что ты говоришь? – хмыкнула я, глядя на экран.

Тут же пришло второе сообщение.

«Прогуляешь тренировку – настучу Фрэнку».

Этот парень может быть еще несноснее?

Я принялась набирать дерзкий ответ, высунув кончик языка, но отправить не успела. На экране высветилась мамина фотография, и я, с зарождающимся чувством тревоги, ответила на звонок.

– Хейли Джоанна Спенсер, потрудись объяснить матери, что происходит! – раздался ее громкий голос, напоминающий звук пожарной сирены.

Полное имя...

Горьковатый аромат свежей порции неприятностей повис над моей головой грибовидным облаком. Мышечная боль – ерунда, по сравнению с гневом Оливии Спенсер. В нашей семье именно маме отведена роль «плохого полицейского», и она подходит к ней со всей ответственностью.

– А что происходит? – робко проквакала я.

– «Хейли Спенсер – номер четырнадцать. Коллекция знаменитого калифорнийского бабника Эйдена Бакли пополнилась новым трофеем...» Как тебе заголовок первой полосы утренней газеты? И, скажи мне какого дьявола ты целуешься с этим парнем?! – Ее голос достиг крещендо. – Ваш контракт...

– Стоп! Мы же договаривались не обсуждать это по телефону... Прости, мам, мне нужно бежать. Я позвоню тебе позже. Передавай привет отцу.

Я не стала дожидаться ответа и поспешила сбросить вызов. Конечно, этим поступком я вырыла себе яму еще глубже, но по крайней мере у меня будет время придумать какую-нибудь оправдательную чушь. Ну, например, как я просто поскользнулась, и случайно упала прямо на похотливые губы Бакли.

Новый трофей...

Вот, кто я теперь в глазах миллионов людей.

Мир глянца всего за одну ночь превратил молодую, некогда популярную актрису в бездушный предмет. В очередную зарубку на спинке кровати Эйдена Бакли.

Это, черт побери, просто несправедливо!

Я закрыла глаза и попыталась проглотить ком, застрявший в горле. В глубине души я понимала, что именно так все и обставят таблоиды, но понимать и принимать – разные вещи. Невозможно находиться в опасной близости с огнем и не обжечься. У меня есть год, чтобы как следует отмыть грязную репутацию Бакли, пока она необратимо не испачкала мою.

Телефон в руке снова завибрировал, и я раздраженно швырнула его на кровать, накрывая сверху подушкой. Это самое дерьмовое утро в моей жизни...

Должно быть я уснула, поскольку, открыв глаза, поняла, что лежу на холодном полу в позе эмбриона, а кто-то нагло барабанит в дверь. Из-за неудобного положения тело разболелось еще больше, и пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы добраться до двери.

На пороге стоял никто иной, как Эйден-мать-твою-Бакли. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут его взгляд задержался на моей полупрозрачной майке (стоит ли упоминать, что на мне не было лифчика?), затем скользнул вниз по коротеньким пижамным шортам с банановым принтом и остановился на голых ногах. Мои щеки вспыхнули от такого пошлого внимания, и я попыталась захлопнуть дверь. Реакция Эйдена оказалась впечатляющей. Он тут же выставил вперед ногу, а затем быстро протиснулся в квартиру.

– Эй, я тебя не приглашала!

– Зато теперь ты точно знаешь, что я не вампир и могу входить в дом без приглашения, – прокричал он мне с кухни.

С КУХНИ.

Я направилась к нему, по пути оглядываясь вокруг в поиске тяжелых предметов. Как на зло ничего интереснее настольной лампы я не увидела и решила, что вполне смогу расправиться с ним голыми руками.

Эйден уже сидел за кухонным островком, и с наслаждением жевал зеленое яблоко. Если наглость этого парня перевести в реальную валюту, то он вполне мог бы стать миллиардером. Наверное, всему виной обезвоживание, но мне вдруг захотелось выяснить, какие волшебные феечки постоянно колдуют над его прической... Seriously! Эйден только что пришел с тренировки, а его модная стрижка андеркат выглядит так, словно секунду назад от нее оторвались руки стилиста. Густая копна русых волос зачесана назад, виски коротко подстрижены. Кажется, даже короче, чем вчера. Мерзавец всегда выглядит идеально. Это восхищает и раздражает одновременно.

Я выхватила яблоко из его руки и с меткостью Майкла Джордана забросила в мусорную корзину. Ресницы Эйдена опустились, и он взглянул на меня почти с возмущением.

– Как невежливо.

– Ты дал правильное определение своему визиту, а теперь называй его причину и проваливай.

Он поднялся со стула, распахнул холодильник и принялся закидывать к себе в рот виноградинки. Новая волна возмущения, нахлынувшая на меня, кажется, повредила мне гортань. Потому что вместо слов я принялась издавать какие-то шипящие звуки, не забывая при этом устрашающе раздувать ноздри.

Когда он добрался до огуречных рулетиков с форелью, я уже неслась на него как цунами. Эйден моментально уклонился от атаки. Одной рукой он подхватил меня за талию и резко прижал спиной к стене своим крепким телом. Я издала звук, похожий на стон. Сердце забило в груди как сумасшедшее...

– Отпусти, – выдохнула я.

Он наклонился к моей шее и втянул носом воздух. Клянусь, это был самый горячий момент в моей жизни, не считая того дня, когда я случайно попала на съемочную площадку второй части «Супер Майка».

– Пожалуйста, – прошептала я.

Не знаю точно, что я подразумевала под этим словом: «пожалуйста, отпусти» или «пожалуйста, продолжай» ...

«Господи, Хейли... Где сейчас твой мозг?»

Он отстранился и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Смотри не втрескайся в меня, енотик. Я не умею беречь сердца, которые мне вручают.

Темная порочная пелена медленно спала с его синих глаз, и взгляд прояснился. Передо мной вновь стоял Эйден Бакли, сверкая своей хамоватой улыбочкой. Я быстро заморгала и отвела взгляд в сторону.

Что, во имя дьявола, это сейчас было?

– Мое сердце никогда не окажется в твоих наглых лапах, Бакли.

В этот неловкий момент Всевышний понял, что должен вмешаться, и в дверь позвонили. Первая мысль: это Фрэнк пришел отчитывать меня за то, что я прогуляла тренировку. Вместо этого за дверью я обнаружила Рут Фостер. Она, как и ее наглый работодатель, не дожидаясь приглашения, сразу вошла в квартиру.

– Привет, Хейли.

Ну, она хотя бы здороваается.

Рут выглядела до тошноты идеально. Блестящие светлые волосы плавными волнами струились по острым плечам. В этот раз никаких брючных костюмов, но от делового стиля она все равно не отказалась, надев строгое кремовое платье, которое красиво подчеркивало калифорнийский загар. На ногах – голубые босоножки в тон узкому ремню, которые делали ее выше на пять-семь сантиметров.

– Привет, Рут, – поприветствовал ее Эйден.

Женщина подняла взгляд от бумаг, которые на ходу доставала из кожаного портфеля, и замерла.

– Эйден... – Ее глаза сузились. – Что ты здесь делаешь?

– Не твое дело, – равнодушно ответил он.

Ого.

– Эйден, – предостерегающий тон Рут напугал даже меня.

– Эм, может кофе? – взмахнула я белым флагом.

– Да, пожалуйста, – холодно ответила Рут. – Вообще то, это даже хорошо, что вы оба здесь. Я привезла вопросы для вечернего эфира. Фрэнк не сможет подъехать. Он сейчас в Санта-Монике ведет переговоры по рекламе с каким-то спортивным брендом.

– Не страшно, – солгала я, разливая кофе по кружкам.

Еще как страшно.

Я впервые работаю с Рут, но ее опасная серьезность меня уже до смерти пугает. Если верить слухам, то она та еще пиранья в мире шоу-бизнеса. Интересно, что происходит между ней и Эйденем?

– Ну поехали, – Рут отставила кружку и взяла в руки верхний листок. – Первый вопрос...

Глава 6

Спустя час моя квартира, наконец, опустела. Рут ушла первой. Следом за ней Эйден, который перед уходом прочел мне длинную лекцию о микроповреждениях мышц, аминокислотах, а еще о том, как важно не пропускать тренировки, особенно первые. Также он приказал мне принять горячий душ, а перед сном поплавать в бассейне. Конечно, хотелось немного побыть бунтаркой и отправить его советы в мусорный бак, но здравый смысл победил. Что, кстати, бывает не часто.

Стоя в душевой кабине под горячими струями, я снова и снова прокручивала в голове вопросы и ответы для вечернего интервью. Рут велела мне солировать на шоу, чтобы Эйден не сболтнул лишнего. На его мужские плечи легли самые сложные задачи – влюбленно улыбаться, почаще прикасаться ко мне и ограничиваться короткими ответами или кивками. Фостер отрепетировала с нами не только вопросы, но и наши движения, жесты, позы... Зрители должны поверить в то, что мы такие же влюбленные лапочки, как и наши экранные героини. По сюжету книги персонажи встречаются на танцевальном кастинге, и именно там между ними пробегают искры.

Ничего не напоминает?

Именно!

Рекламщики состряпали нашу «лавстори» практически по мотивам грядущей экранизации. Ход примитивный, но эффективный. Отказ от этой маркетинговой авантюры мог стоить мне роли, от которой зависит вся моя карьера, поэтому я согласилась. Не осуждайте меня. Неприглядная изнанка киноиндустрии напоминает монстра под кроватью: стоит актеру высунуть ногу из-под одеяла, как его тут же утащат в темноту.

Мои размышления прервал густой и сладкий, как патока, голос Зои:

– Хейли, ты дома?

Ох, я до сих пор не привыкла к тому, что дубликаты ключей от моей квартиры имеются у доброй половины Лос-Анджелеса. Я перекрыла воду, наспех вытерлась полотенцем, накинула халат и вышла из ванной.

Ее тощий зад, обтянутый яркой тканью платья, торчал из холодильника, откуда уже доносились чавкающие звуки. Иисусе, это не кухня, а социальная столовая.

– Неужели после Бакли там еще что-то осталось?

Она резко вскинула голову, стукнулась ею о верхнюю полку холодильника и громко выругалась.

– Хейли?

– А кого еще ты ожидала увидеть?

– Что ты здесь делаешь?

– Живу.

Зои подбежала ко мне и принялась грубо выталкивать из кухни.

– Эй, в чем дело?..

– Ты еще спрашиваешь?! Через десять минут у тебя примерка! Платье уже готово, но они не отдадут его, пока не увидят на тебе.

– Проклятье! Как я могла забыть?.. Я ведь сама назначила время...

Зои не обращала внимания на мои причитания. Она уже разговаривала по телефону с водителем, попутно заваливая кровать вещами из шкафа.

– Машина будет через две минуты. Вот, – она протянула мне желтую футболку и джинсовые шорты. – Быстрее надевай.

– Отвернись!

– Хе-е-ей-ли, – протянула она, поворачиваясь ко мне спиной. – Я умираю, как хочу подробностей! Ты знаешь, что всего за пол дня на твой Инстаграм подписалось более полу-миллиона человек? Ваш поцелуй стал громким трогательным «Вау» для всего мира...

– Не сейчас, Зои, – вздохнула я, надевая нижнее белье.

– Просто скажи – это было по-настоящему?

Воспоминания о поцелуе и об эпизоде на кухне жаром пронесли по моему телу, распускаясь маками на щеках. Признаюсь, Эйден профессионально расставляет сети. Наверняка он одной лишь улыбкой способен срывать с девчонок трусики. Ну а мне просто нужно немного обуздать свои зарвавшиеся гормоны, и иммунитет против чар Бакли будет выработан.

– Он всего лишь на пару секунд прилип своими губами к моим, понятно? Не превращай это в «Девять с половиной недель»².

«Шах и мат, проклятые гормоны!»

Собрав волосы в хвостик, я натянула бейсболку и надела солнечные очки.

– Я готова.

Зои вручила мне мобильный телефон и поцеловала в щеку.

– Поторопись, Золушка, пока твое платье не превратилось в лохмотья!

Я кивнула, всунула ноги в угги и выбежала из квартиры.

Подаренные Эйденем вещи неожиданно оказались самыми полезными в моем гардеробе. До сих пор не могу поверить, что в середине августа ношу эти плюшевые сапоги и при этом не схожу с ума от жары. Ну, Лос-Анджелес – это не Даллас. Здесь можно моментально обгореть на солнце, а через полчаса уже стучать зубами от холода, находясь в тени.

Водитель уже ждал меня возле белоснежного Рендж Ровера.

– Добрый день, мисс Спенсер.

– Добрый день, э-э-э...

Я не знала имени этого парня, потому что видела его впервые.

– Этьен, – сказал он с легким акцентом, открывая для меня дверцу.

Я поблагодарила его и села на заднее сиденье. Когда он завел мотор, я назвала адрес и попросила ехать как можно быстрее.

– Фрэнк нанял вас на постоянную работу?

– Да, мисс Спенсер. Теперь я ваш водитель. Звоните мне в любое время.

– Просто Хейли.

– Окей, Хейли, – я заметила в зеркале заднего вида как сжались морщинки вокруг его темных, почти черных глаз.

– Ваш акцент... Его почти не слышно, но свое имя вы произнесли как-то по-особенному.

– Я француз. В Соединенных Штатах живу уже около пятнадцати лет.

Ого... По виду Этьену было не больше тридцати. Напоминал он скорее охранника, чем водителя. Высокий, широкоплечий, короткая стрижка и несколько боевых шрамов на лице. Одет он был во все черное. Видимо, чтобы усилить устрашающий эффект.

– Мисс... то есть, Хейли, мы приехали.

– Отлично, я скоро вернусь.

Какой же я оказалась врушкой!

Четыре с половиной часа – ровно столько понадобилось времени профессионалам, чтобы с нуля придумать мне новый образ на вечер. Я едва не опоздала на съемки! А все потому что, в платье, о котором говорила Зои, я просто не влезла. Да-да-да, тот самый шоколадный торт, который я съела вчера в ресторане, вылез мне боком. В прямом смысле этого слова! При росте сто пятьдесят семь сантиметров я вешу пятьдесят шесть килограмм. Во время примерки

² «Девять с половиной недель» (англ. Nine ½ Weeks) – художественный фильм в жанре эротической мелодрамы.

меня позорно взвесили. Вчера было пятьдесят пять, а до начала съемок я должна похудеть до пятидесяти. Фрэнка точно хватит удар.

«Молодец, Хейли! Идешь к успеху семимильными шагами!»

Сидя перед большим зеркалом в примерке, я старалась не смотреть на свое отражение, пока визажист размахивал кисточками перед моим лицом. Она сказала, что моя кожа слишком бледная, и нужно как следует над ней поработать, чтобы я не выглядела лягушкой под софитами. Знала бы она, какой денек у меня выдался... Тут и Обама побледнел бы.

– Три минуты до эфира, – слышался нетерпеливый голос Эйдена за дверью.

– Готово.

Аманда, кажется так ее звали, взяла меня за подбородок, приподняла лицо и вздохнула:

– Красавица!

– Спасибо, – кисло улыбнулась я, поднимаясь с кресла.

Сейчас зеркало показывало мне хорошенькую Хейли, с большими серыми глазами, широкими, но аккуратными бровями и гладкой персиковой кожей. На мне было горчичное платье-рубашка с разлетающимися рукавами от Лелы Роуз и чудовищно неудобные черные босоножки, которые я возненавидела с первого взгляда. Но денежки за скрытый пиар этого обувного бренда уже поступили на мой счет, поэтому жалобы не принимаются. Фрэнк редко пользуется словом «Нет», когда с ним связываются спонсоры.

Я вышла из примерной и наткнулась на своего «любимого», вокруг которого уже суетилась симпатичная разносчица воды. Одного взгляда на Бакли было достаточно, чтобы мой эмоциональный диапазон начал фонить. Сукин сын как всегда был безупречен – светлые джинсы с потертостями, рубашка-поло на тон темнее и серые лоферы с кисточками. Я подошла к нему и ласково провела рукой по его щеке. Модная трехдневная щетина, которая была неотъемлемой частью его имиджа, приятно защекотала ладонь.

– Я уже успела соскучиться, – промурлыкала я, краем глаза наблюдая за тем, как его новая поклонница трусливо сдает назад и растворяется в коридоре.

Выражение лица Эйдена было бесценным. Мне пришлось закусить нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Я впервые увидела его таким растерянным и изумленным одновременно.

– Что это было, Техас? – прищурившись, спросил он.

Громоподобный рев режиссера освободил меня от ответа, и мы, натянув свои лучшие улыбки, полетели на жаркий свет софитов.

Глава 7

Шоу началось с того, что ведущий, Джек Монтеро, представил нас зрителям. Мы расположились на небольшом оранжевом диванчике, а Джек сел напротив нас, в такое же яркое кресло. Он выглядел так, как и должен выглядеть пожилой итальянский мужчина с грин-картой – дорого, дерзко, и с полным белоснежным зубным рядом. Обменявшись с нами дежурными комплиментами, Джек вывел на большой экран видео-нарезку из ситкома, в котором я снималась, а также отрывки из различных фильмов с участием Бакли. Затем на мониторе замелькали кадры нашего вчерашнего ужина, и теперь я уже с большим интересом наблюдала за происходящим на экране.

Черт возьми, мы действительно талантливые актеры!

На видео мы постоянно улыбаемся и смеемся, касаемся друг друга, в общем, выглядим самыми настоящими влюбленными.

Я перевела взгляд на Эйдена, и он подмигнул мне.

Запись завершилась нашим поцелуем, и публика на съемочной площадке громко зааплодировала. Мне пришлось какое-то время поморгать, чтобы прогнать глупые сентиментальные слезы.

После ряда расслабляющих вопросов, мы, наконец, перешли к тем, к которым тщательно готовились.

– Вы правда познакомились на кастинге? – спросил Джек.

– На последнем, – кивнул Эйден, и я заметила, как потеплел его взгляд.

– У нас было всего несколько секунд, чтобы представиться друг другу, а затем хореограф включил музыку, и мы продолжили знакомство уже на языке танца, – выдала я очередной кусок заученного текста.

Бакли улыбнулся ведущему и опять закивал, как китайский болванчик.

– Книга рассказывает нам историю двух профессиональных танцоров, а о ваших танцевальных достижениях почти ничего не известно... Как думаете, вы справитесь с этими ролями?

– Ни я, ни Эйден не считаем себя профессиональными танцорами. Мы просто актеры, которые умеют танцевать. Но с нами на съемках будут работать всемирно известные хореографы, которые просто не позволят нам не справиться!

– Как проходит ваша подготовка к съемкам экранизации?

– Мы придерживаемся жестких диет, – с невозмутимым лицом ответил Бакли. – Посещаем тренажерный зал, где занимаемся по усиленной программе, а с завтрашнего дня у нас начинаются уроки танцев.

Пять дней в неделю по четыре часа в день, между прочим. С таким графиком, мне кажется, что я попросту не доживу до начала съемок.

– Кстати, а вы читали саму книгу?

– Я даже не знал о ее существовании до начала кастинга, – смущенно рассмеялся Эйден. – Но после того, как меня утвердили на роль, сразу же прочитал. Классная история. Мне понравилась.

В мыслях тут же возник образ завернутого в клетчатый флисовый плед Бакли с кружечкой дымящего какао в одной руке и с пухлым томиком любовного романа в другой...

– А что насчет тебя, Хейли? – обратился ко мне ведущий.

– Четыре раза! – И это было чистой правдой. – Я нахожу много общего между собой и своей героиней.

– Что, например?

– Хм... – задумалась я. Этого вопроса не было в списке Рут. – Например, любовь к танцам... а еще я и Пейдж слушаем одну и ту же музыку, безумно скучаем по своим старым друзьям после переезда на новое место. И мы обе никогда ранее не влюблялись...

Эйден тут же залился кашлем и схватился за стакан с водой. Джек засиял, а по зрительному залу пронеслись мелодраматические вздохи.

О, нет.

Нет!

Нет!

Нет!

Это что, прозвучало как признание в любви?

Но это же чушь собачья!

Я просто неправильно выразилась. Слово «ранее» относилось только к Пейдж, не ко мне! Надеюсь, Бакли ничего там себе не нафантазирует.

Следующий вопрос заставил меня моментально забыть о возникшем чувстве неловкости от неуклюжего ответа.

– Эйден, всего неделю назад на этом диване, заливаясь слезами, сидела Кейт Кальвино. Она рассказывала мне, как тяжело переносит ваш разрыв. А что бы ты сказал ей, если бы сидел в тот момент рядом?

Это один из тех вопросов, которые Рут приказала им убрать из интервью.

Что происходит?

Я старалась не смотреть на Эйдена и вести себя так, словно этот вопрос меня не шокировал. Краем глаза заметила, как напряглась его челюсть.

– Я бы сказал Кейт плакать дома, а не перед каждой камерой, которая попадает к ней на глаза.

Ауч.

В павильоне повисла гробовая тишина. Ведущий онемел и изумленно уставился на Бакли. Мне показалось, что на какой-то миг даже операторы застыли.

– Типичный стрелец, – решила я разрядить обстановку.

Зрители тут же оживились и принялись посмеиваться. Эйден взял мою руку, переплел свои пальцы с моими и чуть сжал их. Наверное, этим жестом он сказал «спасибо», и я осторожно сжала его руку в ответ.

Тем временем Монтеро наконец перестал мысленно подсчитывать, сколько Бенджаминов Франклинов принесут ему рейтинги этого эфира, собрался с духом и перешел к финальным аккордам телешоу.

Съемочную площадку мы покинули через служебный вход. Эйден шел впереди и разговаривал с кем-то по телефону, а я устало плелась за ним, мечтая поскорее стащить с себя проклятые босоножки.

Когда мы свернули в сторону освещенной парковки, меня вдруг накрыла волна паники. Повинуясь неясному побуждению, я обернулась назад и взглянула в прохладный полумрак. Между двумя высокими кирпичными зданиями открывался узкий проход, в начале которого, скрестив руки на груди, стояла Кейт и смотрела на меня. Длинные белоснежные волосы издали казались густым призрачным туманом, который обволакивал ее тонкий силуэт. Мое сердце застучало так, что вот-вот было готово выскочить из груди. Я не видела ее глаз, но чувствовала на себе ледяной пристальный взгляд.

– Эйден, – прошептала я, пятясь назад.

Зацепившись за что-то дурацким каблуком, я стала терять равновесие. Сильные руки подхватили меня за талию, не позволяя упасть, и, вдохнув знакомый аромат горной свежести

и мятые, я вдруг почувствовала себя в безопасности. Эйден развернул меня лицом к себе, и синие глаза впились в меня так же цепко, как и его руки.

– Что случилось, Хейли?

Я застыла. Он был так близко. Я чувствовала его теплое дыхание на своих губах. От волнения пересохло в горле.

– Кейт... – я прочистила горло и добавила: – Эта чокнутая следит за нами.

– Кейт? – фыркнул Эйден.

Я сбросила с себя его руки и сделала шаг назад.

– Ты мне снова не веришь, да?

Он окинул меня взглядом, полным скептицизма.

– Кальвино сейчас отдыхает на вилле родителей, в Санта-Кларите. Она указала свою геолокацию в Инстаграме.

Этот негодяй еще и ее социальные сети отслеживает! Поверить не могу...

– Ну тогда это долбаный призрак! – Я ткнула пальцем в ее сторону и потеряла дар речи. Проход между домами был пуст.

– Этого не может...

– Хейли, тебе просто показалось.

Эйден говорил со мной тоном, которым разговаривают с душевнобольными людьми, и это окончательно вывело меня из себя. Я наклонила голову вниз, так, чтобы волосы полностью закрыли лицо, и принялась расстегивать босоножки. Слезы катились по щекам, но демонстрировать их Бакли я не собиралась.

Наконец, оказавшись босой, я выпрямилась и зашагала в сторону своей машины. Эйден предпринял попытку схватить меня за локоть, но я тут же выдернула руку.

– Пошел к черту!

– Да ты просто ненормальная! – зарычал он.

Я на ходу вскинула руку и продемонстрировала козлу средний палец.

Пусть катится в ад на пару со своей шизанутой подружкой.

Глава 8

Этьен остановил машину возле обшарпанного двухэтажного здания, на котором не было ни единого опознавательного знака, и я вопросительно вскинула бровь.

– Это и есть танцевальная студия?

– Ага, – кивнул он. – Просто она на ремонте.

– На ремонте? Но, это же небезопасно...

– Полностью безопасно. Ваши страховщики уже побывали здесь вчера и все как следует осмотрели. Большинство ремонтных работ пока ведется снаружи.

– То есть в помещении никого кроме нас не будет?

Это было бы идеально!

– Ну еще охрана и рабочие, наверное.

Фрэнк упоминал о том, что наши уроки танцев будут проходить в каком-то уединенном месте, но я и подумать не могла, что ему удастся найти нечто подобное. Тем более в районе Беверли Хиллз. Вот пронырливый барсук! Надеюсь, папарацци не скоро пронюхают этот адрес...

Поднявшись по ступенькам к входной двери, я машинально пригладила волосы, которые собрала в строгий узел на затылке, помахала на прощание Этьену и вошла в помещение.

– Второй этаж, – устало пробормотала пожилая темнокожая женщина, не отрывая глаз от маленького телевизора. – Четвертый зал.

Я поблагодарила ее, взлетела по лестнице и постучала в высокую дубовую дверь под номером четыре.

– Там нет никого, – раздался голос Эйдена за моей спиной.

Я развернулась и увидела его самого, лениво подпирающего стену и потягивающего кофе из бело-зеленого стаканчика «Старбакс». На нем была свободная белая майка с эмблемой «Доджерс», спортивные штаны цвета хаки и обалденные серые «найки» из лимитированной коллекции.

– Привет.

– Привет, – прохладно ответил он, уставившись на мои ноги в облегающих нежно-розовых леггинсах.

По правде сказать, розовый в моей жизни был примирительным цветом. Он словно повышал мой уровень дружелюбия. Наверное, именно поэтому я и нацепила на себя сегодня все розовое, включая носки и спортивный бра, чтобы с пофигизмом солнечного хиппи терпеть общество Бакли.

– Прошу прощения за опоздание, – послышался низкий мужской голос с португальским акцентом.

Этот акцент хорошо мне знаком. Кузина моего отца родом из Бразилии. Я посмотрела на его обладателя и услышала, как церковный хор в моей голове громко спел «Аллилуйя». Если этот смуглый красавец – наш инструктор по танцам, то я готова здесь ночевать. Высокий, стройный, с короткими волнистыми волосами и темно-кариими глазами, оттененными густыми ресницами. Он подошел к двери, отпер ее своим ключом и жестом предложил нам войти.

Танцевальная студия оказалась потрясающей. Потолок, высокие стены и гладкий деревянный пол были выкрашены в белый цвет. Вдоль одной стены, полностью покрытой зеркалами, тянулся длинный балетный станок. На окнах висели плотные черные шторы, все остальные немногочисленные предметы интерьера тоже были черными. Воздух, пропитанный свежим ароматом лимонной полироли, приятно пощипывал нос. Только сейчас я поняла, как сильно соскучилась по танцам!

Я посмотрела на Эйдена, который тоже с любопытством разглядывал зал, и на мгновение представила, как мы вместе скользим по этому паркету под песни Дина Льюиса.

– Где Джессика? – спросил он.

Вопрос Эйдена выдернул меня из фантазий и вернул к реальности. Джессика Джулс – всемирно известный хореограф современного танца из Нью-Йорка, которая еще на кастинге заявила, что будет нашим главным инструктором как до, так и вовремя съемок фильма.

– Травма колена, – ответил южный бог красоты, задерживая шторы. – Если лечение пройдет успешно, то к началу съемочного процесса она вернется к работе. До тех пор я буду вашим инструктором. Меня зовут Давид Морейра.

Зал погрузился во мрак. Давид взял в руки маленький пульт, и после двух щелчков с потолка полился мягкий рассеянный свет и непонятно откуда зазвучала ритмичная музыка. Эйден тоже представился, и они пожали руки. Когда карие глаза вопросительно посмотрели на меня, я моментально забыла свое имя. И угадайте кто, как долбаный диснеевский бурундук, тут же пришел на помощь?

– А это Хейли, моя девушка, – заявил Эйден и нахально положил руку мне на плечо.

Отличная работа, приятель.

Теперь осталось только ногу задрать и пометить свою территорию.

– Рад знакомству, Хейли.

– Взаимно, – я пожала Давиду руку и робко улыбнулась в ответ. Его ладонь была гладкой и горячей.

– Ну, – хлопнул он в ладоши. – Начнем с разминки.

Через двадцать минут я чувствовала себя горячей летящей кометой. Мое тело словно вышло из спячки, и мне нравилось это ощущение.

– Хейли, я хочу взглянуть на твою растяжку, – Давид похлопал рукой по деревянному поручню.

О. Мой. Бог. Ну почему это звучит так горячо?

Ну держись, южанин. Мне есть что тебе показать!

Я забросила левую ногу на высокий поручень и плавно заскользила по нему, демонстрируя глубокий шпагат. Эйден, маячивший за моей спиной, с шумом вдохнул воздух.

– Моя девочка, – с гордостью произнес он, и я чуть было не свалилась, услышав эти слова.

– Хорошо, – спокойно сказал мне Давид. – Теперь немного потанцуем.

Он снова нажал кнопку на своем пульте, и на смену дерзкому хип-хопу пришел мягкий инди-рок.

– Просто подвигайтесь, ребята. Забудьте о моем присутствии. Я просмотрел видео с ваших кастингов, но мне этого мало. Хочу увидеть своими глазами, как вы взаимодействуете в танце и как чувствуете музыку.

Он сделал звук громче и ушел в дальний угол, чтобы не смущать нас.

Эйден протянул мне руку, и я неуверенно вложила в нее свою. Он тут же закрутил меня, притянул к себе и прошептал:

– Ну что, вдарим рок в этой дыре, енотик?

И мы вдарили.

Танец с Бакли напоминал прогулку по раскаленным углям. Было страшно, опасно, но дьявольски интересно. Мои ноги практически не касались паркета. Я летала в разные стороны, взмывала в воздух, крутилась вокруг его талии... В его сильных руках я чувствовала себя уверенно. Мое тело дрожало от адреналина, и я молила Всевышнего, чтобы эта песня никогда не заканчивалась.

– Достаточно, – громко сказал Давид и выключил музыку. – Хейли, где твои бедра?

– Прошу прощения? – растерялась я.

– Твои бедра не танцуют. Ты очень зажата.

– Она не может полностью расслабиться на первом занятии, – заступился за меня Эйден. – С ее бедрами полный порядок, уверяю тебя.

Из уст Бакли это прозвучало двусмысленно. Я залилась краской и принялась сосредоточенно расправлять свою майку, чтобы чем-то занять руки.

– Бедра играют важную роль в парном танце, – продолжил Давид. – Именно они предоставляют свободу движениям.

Он пересек зал и подошел ко мне. Его длинные смуглые пальцы играли с пультом, а темные глаза с хищным блеском смотрели на меня. Мне вдруг стало неудобно под этим острым взглядом.

– Возможно, тебе понадобятся дополнительные занятия. Эйден более раскован в танце, ты не должна тянуть его назад.

– Черта с два, – выплюнул Эйден. – Я сам займусь ее бедрами, приятель.

Они сцепились взглядами, как в дуэли. С каждой секундой лицо Бакли становилось все мрачнее. Давид был первым, кто отвел глаза.

– Посмотрим, – процедил он. – На сегодня все. Завтра начнем разучивать танец. У вас по графику тренажерный зал утром и вечером?

– Да, – подтвердила я.

– Вечерний зал полностью отменяем, вы мне нужны живыми на занятиях. С вами уже работают диетологи?

– Еще бы, – фыркнул Эйден и подмигнул мне.

Я сжала губы, чтобы не заулыбаться. Напряжение, возникшее между нами после вчерашнего вечера, все еще не спало, но должна признать, что танец определенно снизил его градус.

– Отлично, – Давид достал из заднего кармана одну визитку и протянул мне. – Звоните в любое время.

– Спасибо за занятие, – я одарила его своей самой лучезарной улыбкой.

– Пожалуйста. Кого-нибудь подвезти?

– Спасибо, дружище, но мы обойдемся без твоего школьного автобуса.

Эйден поднял с пола свою спортивную сумку, затем мою, схватил меня за руку и выволок за дверь. Я даже не успела попрощаться с Давидом!

– Что за первобытные замашки? – зашипела я, когда он продолжил тянуть меня за руку, спускаясь по лестнице в холл. – Эй, отпусти! Я должна позвонить водителю.

– Я сам отвезу тебя.

– О, не надо! Вдруг со мной случится очередной приступ галлюцинаций, и ты потеряешь управление во время того, как будешь закатывать глаза.

Он проигнорировал мои слова, молча подтащил к своей белоснежной Ауди и распахнул дверцу.

– Сама сядешь или тебе помочь?

Что-то в его тоне заставило меня прикусить язык, и я покорно опустилась на кожаное сиденье. Он забросил наши сумки в багажник, сел за руль и повернулся ко мне.

– Дополнительных занятий не будет, запомнила?

– Это не тебе решать, – отрезала я, глядя в его прекрасные синие глаза.

– Хейли, Давид – скользкий тип.

Я натянуто рассмеялась.

– Ты – моя девушка, – задействовал он свой самый любимый аргумент.

– Только по бумагам!

Он выругался и хлопнул ладонью по рулю.

– Черт, я не могу разговаривать с тобой серьезно, когда ты выглядишь, как бешеный фламинго.

Мои глаза поползли на лоб от возмущения.

– Да как ты см... – я не успела договорить, потому что мерзавец схватил меня за шею и притянул к себе.

Он провел горячим языком по моим губам, и те предательски разомкнулись, желая продолжения. Заметив это, он медленно отстранился и оскалился, как довольный лев.

– Видишь, а ты говорила только по бумагам.

Сукин сын.

– Сегодня вечером у нас свидание, – заявил он, заводя мотор.

– Если выкинешь еще раз что-то подобное, то до вечера просто не доживешь, – сквозь зубы процедила я.

– Ты чертовски сексуальная, когда злишься.

Я положила ладонь на внутреннюю сторону его бедра и нежно погладила, наблюдая за тем, как начинает вздыматься его грудь от возбуждения, а затем как следует ущипнула. От неожиданной боли Эйден выругался и резко вдавил в пол педаль газа. Машина дернулась вперед, и я зажмурилась.

– Спенсер, ты самая чокнутая девушка из всех, кого я знаю.

– Звучит как признание в любви, – я невинно похлопала глазами.

Он запустил руку в свои безупречные волосы, очевидно, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, втянул носом воздух и сказал:

– Поехали домой, любовь моя.

Я сбросила кроссовки и забралась с ногами на сиденье.

– Поехали!

Эйден задержал взгляд на моих ядерно-розовых носках, покачал головой и рассмеялся.

Глава 9

Вернувшись домой, я обнаружила Фрэнка, уплетающего здоровенную пиццу в компании Зои. Они развалились на диване и смотрели последний сезон «Игры престолов».

– Семейство Кершоу, а вы адресом, случайно, не ошиблись? – спросила я, сбрасывая спортивную сумку на пол.

– Привет, детка. Я привез тебе свежую прессу и сценарий.

– Сценарий?! – завизжала я, подлетая к столику, на котором лежал пухленький бумажный конверт.

– Ага, наконец-то. Черт их разберет, почему они тянули так долго.

Разумеется, сценарий я уже видела и полностью прочла перед пробами, но потом он был изъят. Кажется, из-за каких-то проблем с авторскими правами.

– Как прошел первый урок? – поинтересовалась Зои.

– Неплохо. Наш инструктор такой красавчик...

– Не-а, – Фрэнк хлопнул меня по руке, которой я тянулась к кусочку пиццы, и пригрозил пальцем. – Иди жуй свои брокколи, жирная задница.

– Но...

– погоди, ты сказала «красавчик»? – нахмурился Фрэнк. – Ваш инструктор – женщина. Джессика Джулс.

– Она получила травму. Давид Морейра замещает ее до начала съемок.

Фрэнк как ошпаренный вскочил с дивана и принялся хлопать по карманам, в поисках мобильного телефона.

– Что ты несешь, Хейли? Этого не может быть!

– Почему?

– Потому что я бы первым узнал об этом! Черт, ну где же он?.. – Фрэнк яростно тыкал пальцем в сенсорный экран. – Ага, вот.

Пока он во всю глотку орал на какого-то Саймона, я успела наспех принять душ и переодеться. Зои приготовила мне вкусный овощной салат и протеиновый коктейль цвета зеленой блевотины.

– Все подтвердилось, – пробормотал Фрэнк, усаживаясь за кухонный островок.

Его лицо было покрыто красными пятнами, на лбу проступила испарина, а гавайская футболка с пальмовым принтом прилипла к влажной спине.

– Джессика повредила колено вчера вечером. В торговом центре. Мутная какая-то история...

– Почему? – спросила Зои.

Фрэнк задумчиво покрутил в руке стакан с водой.

– Да странно все это... Джесс утверждает, будто ее специально сбили с ног. Толкнули в спину прямо на эскалаторе. Полицейские изъяли записи с камер видеонаблюдения, но пока никакой официальной информации не дали.

– Джессика здесь получила травму? В Лос-Анджелесе?

– Да. Сейчас она лежит в больнице Лос-Роблес. У ее палаты уже выставили охрану.

– А откуда взялся этот Давид? – поинтересовалась я.

– По словам продюсера, Морейра – лучший танцор в Калифорнии. Хотя я думаю, что он, скорее, лучший из тех, кого этим растяпам удалось откопать за ночь. – Фрэнк стрельнул в меня глазами. – Или он и вправду так хорош?

Я пожала плечами, загружая посудомойку.

– Не знаю.

– Ну и хрен с ним, – махнул он рукой. – Как дела с Бакли? Кстати, вчерашнее шоу прошло отлично. Рейтинги взлетели до небес. Рут, конечно, в ярости из-за того вопроса, который они якобы по ошибке пропустили в эфир, но как по мне, так вы отлично выкрутились. А твое публичное признание в любви...

– Заткнись.

– Брось, Хейли! – вмешалась Зои. – Это было так мило!

– Да я просто оговорила, понятно? Я не собиралась никому признаваться в любви, тем более в прямом эфире. Вы же знаете, что нет между нами никакой любви и быть не может!

– Может, – сказал Фрэнк. – Но она крайне нежелательна.

– Почему?

– Почему «может», или почему «нежелательна»? – старый таракан хитро прищурился, внимательно наблюдая за мной.

– Не пытайся меня подловить!

– Даже не думал! У тебя виски есть?

Я закатила глаза.

– Разумеется, нет.

– Рязюмеится, неть, – передразнил он меня, и Зои звонко рассмеялась.

– Проваливайте отсюда. Оба! Мне нужно готовиться к свиданию.

– С Бакли? – спросил Фрэнк.

– Интересно, а с кем же еще я могу ходить на свидания?

– Мы с Рут ничего вам на сегодня не планировали.

Я быстро захлопала ресницами, пытаясь осмыслить сказанное.

– Повтори.

Наверное, мне просто послышалось.

– Детка, я не шучу. Если Эйден пригласил тебя на свидание, то только потому, что ему так захотелось.

– Я никуда не пойду, Зои! – в тысячный раз повторила я.

– Ну почему-у-у? – в тысячный раз спросила она.

Фрэнк ушел полчаса назад, и с тех пор этот рыжий дятел беспрерывно долбит мою черепную коробку, уговаривая пойти на свидание.

– Потому что!

– Как по-взрослому, – фыркнула Зои.

Она валялась на кровати и отвечала моим фанатам на сообщения, пока я, втайне от нее, просматривала социальные сети Эйдена и читала комментарии под его фотографиями.

Зачем?

Сама не знаю.

– Дай ему шанс.

– Ладно, – сдалась я. – Давай заключим пари. Я узнаю, куда он меня поведет, и если это будет что-то скучное, то откажусь, а если он удивит меня – пойду.

– Идет! – оживилась Зои.

Я отправила Эйдену сообщение с вопросом: куда мы пойдем сегодня вечером: и тут же получила ответ:

«На кладбище».

Я трижды перечитала смс, и с каждым разом мои глаза округлялись все больше и больше.

– Ну что там? – Зои выхватила у меня телефон и икнула. – Как это понимать?

– Шутит, как обычно, – отмахнулась я.

Или не шутит?

Постойте, это же Бакли. Конечно, шутит!

«Я тогда прихвачу с собой лопату», – отправила ему в ответ.

«Лучше попкорн».

Я бросила телефон на кровать и потерла руками лицо.

– По-моему, я только что проиграла пари.

Глава 10

– Бог мой, Хейли, ты и впрямь сумасшедшая, – захохотал Эйден, когда увидел меня. – Зачем ты так вырядилась?

Я утонченно поправила свою черную шляпку с вуалью, ради которой Зои оббежала не один десяток бутиков, и хитро прищурилась.

– Разве мы едем не на кладбище?

Мой план был таков: я показываюсь Эйдену в этом скорбном наряде, он извиняется за свою дурацкую шутку, и я бегу домой переодеваться во что-то более жизнерадостное. Но Бакли оказался крепким орешком.

– На кладбище, – продолжил бессовестно лгать он. – Но для этого вовсе не обязательно выглядеть как Кейт Миддлтон на Дне памяти.

– Прости, но внешний вид должен соответствовать посещаемому месту, – иду я на риск, надевая самые гигантские черные очки, которые только удалось откопать бедной Зои.

«Ну же, Эйден. Признайся, наконец, что разыграл меня, и покончим с этим цирком».

– Ладно, раз ты так считаешь... – продолжая хохотать, он поднял руки в примирительно жесте, а затем открыл для меня дверцу Ауди.

Мне ничего не оставалось делать, как уронить свою упрямую задницу, затянутую в черную юбку-карандаш, на кожаное сиденье.

– А почему ты решила надеть вуаль? – поинтересовался Эйден, когда мы застряли в пробке длиной в милю.

– А в чем дело? – с вызовом спросила я.

– Ну, обычно вуаль носят только вдовы.

Супер.

Моя жизнь полна дебильных сюрпризов.

За свои двадцать лет мне посчастливилось ни разу не побывать на похоронах и, конечно же, я не знала некоторых нюансов, включая этот.

– Я просто никогда не была на кладбище.

– Ни разу в жизни? – Его синие, как мятежное море, глаза округлились.

– Нет. А ты?

– Невозможно жить в Лос-Анджелесе и не бывать на кладбище, – ухмыльнулся он. – Сегодня ты поймешь почему.

– То есть мы реально едем на кладбище? – Моя уверенность в том, что это была шутка, начала таять.

– Реальной некуда, Техас. Через пару минут будем на месте.

Весь оставшийся путь я нервно ерзала на сиденье, гадая, что, черт возьми, можно делать на кладбище в субботний вечер. Эйден выглядел так, словно вез меня не к могилам, а на концерт какой-нибудь поп-группы. На нем была белая бейсболка с вышитым логотипом команды «Лос-Анджелес Доджерс», повернутая козырьком назад, черные узкие джинсы с рванными коленями и черная облегающая футболка. На левом запястье Бакли носил стильные часы со светлым циферблатом, а на правом – несколько тонких кожаных браслетов. Нужно будет как-нибудь выпросить у него один из них себе на память.

Я сняла солнечные очки и прилипла к боковому окну, завороченно наблюдая за тем, как чернеют силуэты стройных пальм на фоне розового закатного неба. Если бы я была художником, то непредсказуемый в своей палитре заход солнца в Городе Ангелов был бы моей любимой темой. Серый смог испачкал небрежно разбросанные по небу пурпурные облака грязными пятнами, которые с каждой минутой становились все мрачнее. Мне захотелось запечатлеть это, поэтому я достала свой iPhone и сделала несколько снимков.

Мы проехали мимо съемочных павильонов студии «Paramount», свернули направо, и мои глаза тут же врезались в табличку с надписью «Hollywood Forever Cemetery». Если это кладбище действующее, то хочу немедленно купить на нем место и похоронить там свое убогое чувство юмора, благодаря которому я сегодня выгляжу как идиотка.

Хм, интересно, а почему здесь так много людей?

Нет, не просто много... их здесь по меньшей мере около тысячи!

Многие из них держали в руках раскладные стулья и даже столы, одеяла, напитки и пакеты с едой, и при этом выглядели абсолютно счастливыми, будто приехали на «Коачеллу»³.

– Что мы будем здесь делать? – Моя фантазия просто отказывалась работать.

– Наблюдать за тем, как смешивается кино, жизнь и смерть, енотик.

– Звучит неплохо, но если я появлюсь среди людей в таком виде, то через пол часа с меня будет смеяться все Западное побережье, а спустя час к нему присоединится и остальной мир.

Несколько секунд он задумчиво смотрел на меня, сексуально прикусив нижнюю губу.

– Ну если ты будешь все время бездвижно стоять, то в этом наряде вполне сойдешь за ночную пальму. Главное, шляпку не снимай!

– Это не смешно! – засопела я, скрестив руки на груди.

Эйден, улыбнувшись, снова перевел взгляд на дорогу.

– Спенсер, ты удивительная...

– Это синоним к слову «чокнутая»?

– Заткнись.

– И улыбнись! – добавила я, вспомнив его фразу, и мы вместе рассмеялись.

Припарковавшись на платной стоянке, Бакли вышел из машины и направился к багажнику. Я тут же стащила с головы шляпу и забросила ее на заднее сиденье. Со скоростью Барри Аллена⁴ я поснимала заколки, привела в порядок волосы, поправила макияж и, оглядевшись по сторонам, выскочила следом за ним. Эйден поставил на капот громадную корзину для пикника, закинул на плечо несколько красных одеял, а затем вытащил из пакета белую футболку.

– Подними руки, – скомандовал он, подходя ближе. Потрясающий аромат мяты и морозной свежести моментально ударил в нос и прохладным покрывалом осел мне на кожу.

Я повиновалась. Эйден осторожно натянул свою футболку поверх черной кружевной блузки. Мой пульс не остался равнодушным к его близости, и уже во всю отбивал «Свадебный хор»⁵ в ушах. Я нервно облизала пересохшие губы.

– Ты всегда возишь в машине запасные чистые футболки?

– Это подарок от поклонницы.

– Понятно.

«Забрать домой и сжечь», – скомандовало мне мое сердце.

– Сможешь в них идти? – он махнул рукой в сторону моих черных босоножек на неприлично высокой платформе.

– Даже по свежевырытым могилам, – с уверенностью заявила я.

За спиной раздалось знакомое стрекотание. Эйден выругался, подхватил корзину для пикника, и направился прямо в сторону папарацци. Я развернулась и увидела молоденькую журналистку, которая застыла с камерой в руках. Яркий уличный фонарь освещал ее испуганное лицо. Она, словно олень в свете фар, смотрела на приближающегося к ней Бакли.

Новенькая, наверное.

³ «Коачелла» (англ. Coachella Valley Music and Arts Festival) – трехдневный фестиваль музыки и искусств, проводимый компанией Goldenvoice в городе Индио, штат Калифорния.

⁴ Барри Аллен (англ. Barry Allen) – вымышленный персонаж вселенной DC. Супергерой, второй по счету из носивших имя Флэша, который обладал способностью развивать скорость, превышающую скорость света.

⁵ Свадебный хор – музыкальная композиция из оперы «Лоэнгрин» Рихарда Вагнера, распространенный в США и других странах Запада свадебный марш, исполняемый в начале свадебной церемонии.

Эйден подошел к ней и что-то прошептал на ухо, а затем она что-то тихо ответила, и они кивнули друг другу.

– Только побыстрее, ладно? Мы уже опаздываем, – услышала я его слова. – Хейли, иди сюда. Пару кадров и ... как тебя зовут?

– Ал-лекс, – заикаясь ответила девушка.

– ...и Алекс пообещала не сливать в сеть наше месторасположение.

Мы пообнимались с Эйдемом перед камерой маленькой шантажистки, ответили на пару вопросов и поспешили в сторону кладбища.

Ворота уже были открыты, и мы очутились в самом «хвосте» змеевидной очереди, которая стремительно двигалась вперед. Вдоль дороги прогуливались люди с фонариками. Наверное, это были охранники. Они любезно освещали путь, потому что на территории кладбища не было фонарей. К счастью, на нас никто не обращал внимания, все торопились занять хорошие места на огромном зеленом поле.

На этом поле стояли большие колонки, из них лилась мягкая ненавязчивая музыка, под которую многие уже пританцовывали. Я не заметила никакой сцены, поэтому мысль о том, что здесь будет проходить концерт, отпала сама собой. Перед нами находилась лишь огромная белая стена, окруженная цветной подсветкой, на которую был направлен проектор.

– Кино! – восхищенно прошептала я, повиснув на руке Эйдена.

– Да неужели?! – притворно воскликнул он, продвигаясь вперед.

Спустя пятнадцать минут мы, наконец, нашли классное местечко. Бакли расстелил на траве одеяло и вытащил из корзины две баночки колы.

– Диетическая, – поморщилась я. – А что там у тебя еще?

Я достала телефон, чтобы подсветить содержимое корзинки, и ахнула. На одну половину она была заставлена всякими пластиковыми контейнерами, а на вторую – бумажными пакетами с попкорном.

– Ты сам все это приготовил?

– Вроде того, – с несвойственным ему смущением, ответил Эйден. – Только поклянись, что завтра отработаешь на тренажерах каждый калорий.

– Клянусь! – воскликнула я, скрещивая пальцы за спиной.

– Какая же ты лгунья, – он покачал головой, пряча улыбку.

К началу фильма мы расправились почти со всей едой. Бакли оказался богом кулинарии и, попробовав его куриные маффины с сыром, я предложила ему завести совместных детей.

– «Сумерки»? – застонал Эйден, глядя на экран. – Черт, я ведь даже не заглядывал в билеты. Твою мать...

– Ты уже смотрел этот фильм?

– Я что, похож на романтическую принцессу?

– Скорее на парня, который сотню раз водил романтических принцесс в кино.

– Я никого не водил в кино.

– Ну конечно!

– Хейли, я вообще не приглашал девушек на свидания, – заявил он, и добавил: – Ну кроме тех, что организовывала Рут.

Я бы рассеялась ему в лицо, если бы его тон не был таким серьезным.

– Разве такое возможно? – нахмурилась я. – У тебя было столько девушек... Неужели ты никуда их не приглашал?

Он поморщился и отрицательно покачал головой.

– Обычно в этом не было необходимости.

– Что это значит?

– Все очень просто. Закрытые вечеринки, ночные клубы, модные тусовки... Познакомились, хорошо провели время и разбежались. Если какой-нибудь инсайдер успел это заснять, значит в утренних заголовках у меня снова «появится новая подружка».

«Какие отношения, ты смеешься? Очередная пустышка...» – вспомнила я его слова на диктофонной записи Кейт.

– Если лицо этой девушки оказалось знаменитым, – продолжал Эйден, – то в игру вступает Рут. Она обставляет все как милый, но короткий роман. Мы еще пару раз появляемся с девушкой на публике и «принимаем решение остаться друзьями». Та-да-да-дам. Репутация обоих спасена. Это Лос-Анджелес, Хейли... Если среднестатистический человек врет около четырех раз в день, то в Городе Ангелов ставки удваиваются.

– Ты никогда не влюблялся? – осторожно спросила я.

– Нет. Впрочем, как и ты, – подмигнул он. – Если верить твоим словам на телешоу.

– Им определенно можно верить.

– Хорошо. Это очень хорошо.

Я сменила позу, обхватив колени руками, и уставилась на экран. Мысли, подобно рою жужжащих пчел, закружились в голове. Почему Эйден решил пригласить меня на свидание? Может, это все-таки проделки Рут? Или всему виной контракт, который поставил жирный крест на его ночных тусовках с одноразовыми подружками, и теперь он умирает от скуки?

Мне не нужно слышать ответы на эти вопросы.

Я просто хочу быть здесь и сейчас.

Рядом с этим чокнутым парнем, который пахнет как райское облачко и постоянно меня смешит.

Эйден посмотрел на меня так, будто прочитал мои мысли.

– Иди сюда, – протянул он мне руку.

Я уютно устроилась у него между ног, и он завернул нас в одеяло. Мое глупое сердце радостно затрепетало в груди. Он опустил руку на мой живот и прижал меня к себе еще ближе. Теперь я могла совершенно легально вздыхать его прекрасный аромат, не вызывая при этом лишних подозрений.

Если бы месяц назад мне кто-то сказал, что однажды я буду обниматься с Эйденем Бакли за просмотром фильма «Сумерки» в окружении нескольких тысяч людей, я бы сказала, что этот «кто-то» точно спятил.

Глава 11

- Скажи громко, скажи...
- Да сколько можно?!
- Скажи.
- Ты ведь не отстанешь?
- Скажи громко.
- Вампир! – повторила я реплику Беллы.
- Ты боишься?
- Нет!
- Так задай свой главный вопрос: «Что мы едим?».
- Чипсы с беконом, – захохотала я.

Всю дорогу домой Эйден цитировал фразы из «Сумерек», подражая голосу Эдварда Каллена, а я смеялась как ненормальная. Мы решили покинуть кладбище раньше, чем закончился фильм, чтобы не нарваться на ненужное внимание, и уже подъезжали к Твин Палмс.

– Спасибо за потрясающий вечер, – смущенно сказала я, когда мы вышли из машины. – Если ты не против, я оставляю эту футболку себе на память.

Одним движением Эйден схватил меня за талию, поднял в воздух и усадил на капот. Я вцепилась ему в плечи, чтобы не потерять равновесие. Воздух между нами зашипел и наэлектризовался. Я почувствовала головокружение, словно из легких выкачали весь кислород. Эйден наклонился и провел носом по моей шее, делая глубокий вдох.

– Я собираюсь тебя поцеловать, – прохрипел он.

Его горячее дыхание обожгло мне кожу. Сейчас я была близка к тому, чтобы потерять сознание, но отстраниться не могла. Он перебросил мои волосы на другое плечо, и оставил несколько коротких поцелуев у основания шеи. Я вцепилась пальцами в его футболку и прижалась ближе к себе.

– Не останавливайся, пожалуйста...

Эйден заткнул меня поцелуем. Его губы были нежными и настойчивыми одновременно. В тот момент, когда наши языки соприкоснулись, я услышала щелчки фотоаппарата. Крепкие плечи Эйдена дернулись, и он отстранился, сжимая пальцы в кулаки. Я поднесла дрожащую руку ко рту и быстро заморгала, ослепленная яркими вспышками камеры.

– Эйден, вы с Хейли живете вместе? Хейли, у вас все серьезно? Вы были на свидании? – обрушился на нас шквал вопросов от наглого журналиста, который бесстыдно танцевал вокруг нас с фотоаппаратом.

– Пошел на хрен отсюда, – прорычал Эйден.

– Ребят, всего пара вопросов... Хейли, ты не боишься, что Эйден так же быстро бросит тебя, как и всех предыдущих подружек?

Услышав эти слова, Эйден как с цепи сорвался. Он подлетел к журналисту, развернул его к себе и врезал кулаком ему в лицо. Голова мужчины откинулась назад, он пошатнулся и упал на задницу.

– У тебя будут неприятности, Бакли! – закричал он, приподнимаясь на локтях. – Серьезные, мать твою, неприятности!

Меня охватила паника. Я спрыгнула с капота, схватила Эйдена за руку и крепко сжала ее.

– Пойдем отсюда, пожалуйста.

– Что здесь происходит?

С горящим фонариком в руке к нам приближался один из охранников Твин Палмс.

– Вызовите полицию, – заскулил стервятник. – Эйден Бакли ударил меня!

Проклятье.

Кажется, нас действительно ждут неприятности.

Охранник посветил фонариком нам с Эйденем в лица и покачал головой. Я задрожала от страха. Эйден, почувствовав это, положил руку мне на плечо и прижал к себе.

– Спокойно, енотик. Все будет хорошо.

– Сэр, вы можете идти? – спросил он у журналиста.

– Да, кажется, да.

– Ну так иди отсюда на хрен и не возвращайся! – рявкнул на него Эйден.

– Я требую, чтобы вы вызвали полицию, – обратился он к охраннику. – И подтвердили, что Бакли избил меня.

Охранник поморщился так, словно перед ним был не журналист, а куча лошадиного дерьма, и ледяным тоном ответил:

– Прошу прощения, зона моей ответственности – территория жилищного комплекса Твин Палмс. Все, что происходит за ее пределами – не моего ума дело. Приятного вам вечера.

Мужчина кивнул нам и зашагал обратно к железным воротам.

Когда журналист понял, что единственный зритель его драматического представления ушел, он вскочил на ноги и полез в карман за телефоном.

– Пожалуйста, не вызывайте полицию... – взмолилась я.

– Хейли, не вмешивайся, – отрезал Бакли. – Звони, чучело.

Я одарила Эйдена не-будь-тупым-придурком взглядом и снова обратилась к мужчине:

– Прошу вас, мы ответим на все вопросы! Только представьте, какой гонорар вы получите за эксклюзивный материал.

– Этот скандал принесет мне более кругленькую сумму, Хейли.

– Продажный сукин сын... – выплюнул Эйден.

– А вот и еще один иск! – оскалился он. – Алло, полиция...

Я нервно меряла шагами квартиру, пытаюсь дрожащими руками набрать номер Фрэнка. Наконец, в трубке раздался его сонный голос.

– Детка, что случилось?

– Эйдена забрали в участок! – закричала я. – Он ударил журналиста!

– Кто-нибудь это видел? – Фрэнк моментально загрузил свой рабочий мозговой процессор.

Я задумалась, нервно жуя нижнюю губу.

– К нам подходил охранник из Твин Палмс и... О, Боже мой, там ведь повсюду камеры видеонаблюдения!

– Ладно, я сейчас же позвоню Рут, а затем приеду и решу вопрос с камерами. Нужно все уладить до восхода солнца. Если это просочится в прессу, то мы будем по уши в дерьме. А пока не смей даже нос высовывать из квартиры, поняла меня?

– Да-да, конечно, – мой голос дрожал, и я поймала себе на мысли, что до этого никогда не имела проблем с полицией. – Поняла.

Фрэнк отключился.

Я наклонилась над кухонной раковиной и открыла кран. Не знаю почему, но шипящий звук бегущей воды всегда немного успокаивал меня. Я любила представлять, как водосток уносит в сырую тьму все мои проблемы, и обычно немного расслаблялась. Но сейчас это не срабатывало.

Что ждет Эйдена, если дело дойдет до суда? Тюремный срок? Компенсация? Исправительные работы? Одно я знаю точно, если эта ситуация получит огласку, то продюсер фильма сразу же разорвет с ним контракт. Во время подписания бумаг нас сотню раз предупреждали – никаких скандалов. Будущая экранизация рассчитана на подростковую аудиторию, в глазах которой мы должны выглядеть положительными героями. Никаких съемок в рекламе алкоголя

или табака, никаких откровенных фотосессий в глянцевых журналах, никаких скандальных историй и тем более драк.

Из горьких раздумий меня вытащил звонок в дверь.

– Как можно быть таким идиотом? – с порога заорал Фрэнк.

Он выглядел так, словно только что пробежал марафон: темные волосы, задетые седьмой, были взъерошены, пунцовое лицо блестело от пота, а одна пола красной мятой рубашки небрежно торчала из брюк.

– Этот козел сам напрашивается! – вступилась я за Эйдена. – Он задавал мерзкие вопросы, и вообще...

– Хейли, у него профессия такая – задавать мерзкие вопросы! Вы что, дети малые? Или впервые столкнулись с хамством стервятников?

Фрэнк не понимал нас. Это свидание было таким настоящим и искренним, что на какой-то момент мы с Эйденем просто забыли о том, что знамениты. Я уверена, что ему, как и мне, не хотелось так быстро возвращаться к лицемерной реальности, поэтому случилось то, что случилось. Эйден не был голливудским актером, когда ударил придурка, он был обычным парнем, который отстаивал свои личные границы.

– Рут вытащит его?

– Не знаю, – рявкнул он, доставая из холодильника бутылку воды. – Она уже в участке, но пока новостей нет. Ты хоть знаешь, кому врезал твой драгоценный Бакли? Скандально известному журналисту Чарли Вульффу, который на скамье обвинителей сидит чаще, чем дома на любимом диване. Он живет этим, понимаешь? Провокации – его конек. Не так давно он судился с одной известной моделью, которая влепила ему пощечину за какой-то там грубый вопрос, и выиграл. Модель приговорили к исправительным работам, от нее отвернулись все ведущие дома моды, и теперь она, вероятно, продает хот-доги где-нибудь у входа в метро.

Одна пощечина.

Почувствовал слабость в ногах, я опустилась на диван, закрывая лицо руками. Фрэнк сел рядом и крепко прижал меня к себе. Едва уловимый запах скотча защекотал мне нос.

– Ну-ну... Только не надо слез, детка. Я сейчас пойду разберусь с камерами, а ты пока позвони Зои, идет?

– В час ночи? – всхлипнула я, но рука уже тянулась к телефону.

– Я арендовал ей квартиру поблизости. Пятнадцать минут, и она будет здесь.

Фрэнк был точен, как Биг Бен. Ровно через четверть часа я угодила в хрупкие объятия Зои, которая нежно гладила меня по спине, пока я, глотая слезы, пересказывала события прошлого вечера.

– Теперь понятно, почему Эйден дал ему в морду. Так и надо гаденышу! Кто знает, чем бы закончился ваш страстный поцелуй, если бы не этот долбаный кайфолом?

– Ты что, прослушала ту часть рассказа, где Эйдена забирают в участок?

– А ты бы предпочла, чтобы парень спокойно наблюдал за тем, как его девушку унижает какой-то желторотый журналюга, тыча в лицо своей камерой?

Зои была права. Конечно, я не приветствовала мордобитие и понимала, что Эйден не должен был так поступать, но какая-то часть меня все равно была на его стороне. Возможно, в игру снова вступили гормоны.

– Фрэнк звонит, – Зои пощелкала пальцами у меня перед лицом.

Я с замираем сердца приняла вызов.

– Вам чертовски повезло. Вы попали в объектив всего двух камер, обе принадлежат Твин Палмс. Банковский счет Бакли заметно прохудится, но записи уничтожены, а значит, у мерзавца ничего на вас нет. Ну, если только твой герой не сломал ему челюсть или что-нибудь еще.

– Не сломал! – радостно подскочила я. – Он выглядел вполне здоровым, когда поднялся.

– Поднялся? – удивился Фрэнк. – Наш парень его нокаутировал?

Я почувствовала жар на своих щеках.

– Вроде того.

– Хм... Бакли крепче, чем я думал. Ладно, детка, со своей стороны я сделал все, что мог. Надеюсь, Рут откусит голову этому журналисту раньше, чем тот начнет давать показания. А теперь марш в кровать. Утреннюю тренировку никто не отменял.

– Спасибо, Фрэнк.

– Угу.

– Ты можешь остаться у меня, – предложила я Зои, когда Фрэнк прервал звонок.

– Спасибо, – облегченно выдохнула она. – Потому что я уже отпустила твоего красавчика-водителя. Ты бы видела, как он паялился на мои пижамные штаны!

Впервые за несколько часов я искренне улыбнулась, обратив внимание на ее внешний вид. На Зои была забавная изумрудная пижама с изображением принцессы Рапунцель. Зеленый цвет словно подсвечивал орехового цвета глаза, делая их более выразительными. Огненно-рыжие волосы были стянуты в высокий конский хвост, а полное отсутствие косметики на лице обнажало ее милые веснушки, которые я до этого не замечала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.